

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: въ годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 р., одинъ мѣсяць 1 р. Г.г. Иркутскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газетѣ) за строчку въ одинъ столбецъ обыкновен. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты расчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—Къ вопросу о реформѣ средняго образованія.—Столичная печать о провинціальной.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Омска, Балаганска, Тунки, Урги, Борохудзира и Читы.—Странные порядки (письмо изъ Красноярска) N.—Новые труды по изученію экономическаго быта крестьянъ Западной Сибири.—Волкъ (изъ путевыхъ замѣтокъ по Сибири).—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 Г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету еженедѣльную, политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири.

(девятый годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя. Условія въ заголовкѣ.

Къ вопросу о реформѣ средняго образованія.

Хотя задача наша—вопросы Востока и, по преимуществу, русскаго Востока, но есть явленія жизни, которыя одинаково касаются и Востока, и Юга, и Сѣвера. Однимъ изъ таковыхъ является среднее образованіе. И насъ, стало быть, настолько-же, даже, пожалуй, больше, чѣмъ жителей центральныхъ частей Имперіи, долженъ интересоваться вопросъ о томъ, какимъ мертвеннымъ языкамъ должны обучаться наши дѣти и подростки, и какъ обучаться? Мы уже сообщали не разъ въ «Русскихъ извѣстіяхъ» о толкахъ по поводу пересмотра классической системы образованія. Заводили шумъ по этому поводу въ печати уже не одинъ разъ, но на него вниманія не обращалось. Разсерженные учителя, начитавшіеся въ журналахъ статей какого-нибудь антиклассика, ставили больше единицъ ученикамъ,—и тѣмъ дѣло кончалось. И теперь среди профессиональныхъ защитниковъ классицизма проскальзываетъ такое мнѣніе: успѣхи въ классическихъ языкахъ потому и плохи, что текущая пресса постоянно смущаетъ юные умы своими толками о несостоятельности классической системы обученія. Если-бъ подобныя мнѣнія высказывались большинствомъ,—говорить объ улучшеніи системы преподаванія было-бы неумѣстно. Въ самомъ дѣлѣ—это обозначало-бы слѣдующее: классики думаютъ, что система обученія превосходна, а сами они упрекнуть себя ни въ чемъ не могутъ. По счастью количество самодовольствующихъ нынѣ уменьшается, чаще слышатся рѣчи о

томъ, что успѣхи учениковъ не соответствуютъ затратамъ труда и времени, компетентный классикъ прямо обвиняетъ преподавателей классиковъ въ неподготовленности и неумѣнныи выполнять свое дѣло и, *horribile dictu*, начинаетъ нападенія на самую систему преподаванія классическихъ языковъ. Ввиду всего этого и мы, обитающіе на берегу большой рѣки, носящей не классическое названіе,—въ странѣ, гдѣ—по сказанію классическихъ писателей—не только греки, но и одноглазые Аримасны не жилали, рѣшаемся сказать свое слово по поводу газетныхъ толковъ.—Въ толкахъ этихъ выдѣляется нѣкоторое срединное мнѣніе между защитниками классицизма и реализма. Оно не противъ классическаго образованія, но противъ системы преподаванія классическихъ языковъ, принятой у насъ. Можно-бы, по словамъ этой золотой середины, помириться и съ классическимъ образованіемъ, если-бъ преподаваніе въ нашихъ гимназіяхъ не носило чисто формальнаго и схоластическаго характера, если-бъ цѣлью преподаванія было не изученіе тонкостей и спорныхъ вопросовъ грамматики, а изученіе классической древности вообще и, главнымъ образомъ, сокровищъ античной литературы, представляющихъ до сихъ поръ во многихъ случаяхъ образцы недостижимые. Когда вводилась у насъ классическая система воспитанія, защитники ея наводняли, дѣйствительно, страницы журналовъ и столбцы газетъ общими мѣстами объ образовательномъ значеніи древнихъ языковъ, о высотѣ античной культуры, о значеніи классицизма въ эпоху возрожденія и такъ далѣе и такъ далѣе. Понимало-ли большинство

писавшихъ то, что они говорили, не знаемъ, но руководящіе люди въ дѣлѣ классической пропаганды, вожди греко-римско-чешскаго нашествія на нашу школу несомѣнно понимали, что всѣ эти рассказы—одна игра ума и что наша современная программа преподаванія классическихъ языковъ представляетъ собою строго обдуманную систему, ничего общаго съ восхваленіями прелестей античнаго міра и его гражданскихъ идеаловъ не имѣющую.

Знающіе дѣло классики, какъ Катковъ и Леонтьевъ, отлично понимали, что положить въ основу воспитанія нашего юношества—умственного, нравственного и гражданского, образцы классической древности, не возможно. Юноша, проникнутый идеалами классической древности, постигнувшій, въ какой связи стоитъ древняя литература и общественный бытъ древности между собою, былъ-бы, какъ практический дѣятель, человѣкомъ невозможнымъ на нашей почвѣ. Наше міровоззрѣніе, нашъ строй жизни и государственное устройство ничего не имѣетъ общаго съ античнымъ. Лучшая пора классической литературы совпадаетъ съ періодомъ наиболѣе полного развитія республиканско-демократическихъ идеаловъ древности. Хорошіе классики точно также знали, какое вліяніе на молодые умы производятъ глубокое изученіе античной древности: эпоха возрожденія была одной изъ бурныхъ историческихъ эпохъ, о вліяніи классическихъ примѣровъ на французскихъ дѣятелей конца прошлаго вѣка и говорить нечего: поклоненіе древнимъ образцамъ доходило въ нихъ даже до подражанія языку древнихъ классическихъ ораторовъ. Всѣ толки о культѣ добродѣтели конца прошлаго вѣка сильно напоминаютъ примѣры изъ латинскихъ хрестоматій. Какое вліяніе изученіе классической древности производило на выдающіеся умы начала и середины нашего вѣка—тоже извѣстно. Вспомнимъ хоть ребенка—Милля, пишущаго длинныя разсужденія въ защиту демократической партіи. Катковъ и Леонтьевъ знали, конечно, и англійскаго поэта Седжика Лендора и друзей его, еще болѣе извѣстныхъ въ литературѣ—Шелли и Сдингбарна: это были, особенно первый, древніе греки, возродившіеся на англійской почвѣ. Лендоръ писалъ цѣлыя поэмы на классическихъ языкахъ, прославляя республиканскій демократизмъ древней Греціи,—Гармодій, Аристогонъ, Брутъ и Кассій любимые его герои. Этотъ замѣчательный поэтъ совершенно неизвѣстенъ у насъ, потому что не только переводъ, но даже сокращенный пересказъ содержанія его произведеній у насъ абсолютно невозможенъ. Не на всѣхъ, конечно, изученіе классической древности производитъ такое вліяніе, не всѣ такъ увлекаются ея идеалами; но что серьезное изученіе его способствовало развитію республиканско-демократическихъ тенденцій въ новомъ европейскомъ обществѣ,—противъ этого врядъ-ли серьезно можно возражать.

Желая во чтобы то ни стало учредить у насъ школы съ латынью и греческимъ языкомъ въ основѣ образованія, наши классики и должны были создать совершенно особую программу,—и въ этомъ отношеніи послѣдняя представляетъ образцовое произведеніе. У насъ изучаютъ языки древнихъ народовъ, оставляя жизнь и воззрѣнія народовъ въ сторонѣ; писатели изучаются ради пріобрѣтенія запаса словъ и оборотовъ, дабы ими пользоваться для переводовъ съ русскаго на латинскій и греческій при испытаніяхъ. Идеи автора, связь его съ окружавшей его жизнью, партіи, которымъ онъ служилъ—дѣло не второстепенное, а третъестепенное при нашей программѣ изученія классицизма. Идеалъ нашей школы—не классикъ, а латынщикъ. Разумѣется, и латынщикъ выйдетъ, такимъ образомъ, плохой. Быть хорошимъ переводчикомъ съ русскаго языка на какой-бы то ни было иностранный, а потому и на латинскій или греческій можетъ быть только русскій, владѣющій вполнѣ этими языками и хорошо знающій и свой языкъ (а съ русскимъ языкомъ въ нашей классической школѣ дѣло стоитъ даже гораздо хуже, нежели въ до-классической). Если И. С. Тургеневъ никогда не рѣшался выпустить въ свѣтъ написаннаго по-французски, не давъ предварительно прочесть своего перевода или оригинальнаго писанія Флоберу или кому-либо другому изъ друзей литераторовъ, не полагаясь на свои знанія французскаго языка, на которомъ онъ говорилъ должно быть не меньше, чѣмъ на рускомъ, то какихъ стилистическихъ достоинствъ можно ждать отъ перевода гимназиста съ русскаго на латинскій при помощи грамматическихъ правилъ и заученныхъ оборотовъ древнихъ авторовъ, жизнь которыхъ ему чужда, на языкѣ которыхъ онъ никогда даже во снѣ не думаетъ, исторія которыхъ мало извѣстна, да и самихъ авторовъ онъ знаетъ лишь въ отрыв-

кахъ. Это не переводы, а провѣрка знаній грамматики; безъ ошибокъ написанная страница перевода—вотъ наилучшій результатъ такого преподаванія. Все это, конечно, знали заранѣе наши классики, и мы думаемъ, что только такихъ результатовъ и ждали они. Вліяніе античнаго міросозерцанія на жизнь они, разумѣется, желать не могли,—ожидать, что умѣнье переводить на латинскій языкъ безъ ошибки русской фразы на что-нибудь понадобится «зрѣлому», если онъ только не разсчитываетъ въ будущемъ промышлять преподаваніемъ латинской грамоты, тоже не могли. Имъ нужно было создать программу изученія языковъ древности и въ тоже время устранить изъ преподаванія, по возможности, знакомство съ идеями и духомъ античнаго міра, какъ совершенно чуждаго и неподходящаго и вреднаго для насъ—и создали! Ввиду сказаннаго мы думаемъ, что помянутое нами среднее теченіе въ вопросѣ о преобразованіи школы, желающее оставить классическую основу его, но измѣнить только методъ преподаванія, оживить такъ сказать его и осуществить то, что въ началѣ возникновенія вопроса о классическомъ и реальномъ образованіи говорилось только для украшенія рѣчи и позлащенія горькой пилюли, не имѣетъ за собой никакой почвы. Нельзя же будеть въ теченіи 7-ми или 8-ми лѣтъ знакомить молодежь съ идеями и воззрѣніями народовъ классическихъ и въ тоже время постоянно твердить: семейный бытъ ихъ чуждъ намъ, и религіозныя воззрѣнія не заслуживаютъ даже опроверженія по своей несостоятельности, а политическій строй отличенъ отъ нашего на столько, что даже такія элементарныя понятія, какъ любовь къ отечеству, преданность интересамъ государства проявлялись тамъ на словахъ и на дѣлѣ въ такихъ формахъ, которыя по нашимъ понятіямъ представляютъ собою весьма тяжкое преступное дѣяніе.

Намъ, обитателямъ Сибири, которые ужъ совершенно не знаютъ, что дѣлать съ классическими языками, которые тщетно взываютъ о своей крайней бѣдности людьми, способными привить къ нашей странѣ начатки современной культуры, это среднее теченіе кажется весьма неумѣстнымъ и подозрительнымъ. Если воспладеетъ оно въ руководящихъ сферахъ,—и система, и способъ преподаванія останутся въ нашихъ среднихъ школахъ такими-же, какими были до сихъ поръ, то всѣ радостныя надежды и иллюзіи, которыми услаждаетъ себя общество ввиду толковъ о реформѣ средней школы, такъ и останутся иллюзіями. Или пересмотръ школьныхъ программъ начнется съ признанія необходимости низвести классическіе языки на степень второстепеннаго предмета преподаванія и непригодности ихъ, какъ основы средняго образованія для Россіи,—или же все дѣло ограничится улучшеніями преподаванія грамматики, изобрѣтеніемъ новыхъ способовъ приучать абитуриентовъ точнѣе отличать, гдѣ *ut finale*, гдѣ *ut consecutivum*,—и все останется по старому, ни «оживленія, ни освѣженія никакого не произойдетъ, и намъ придется по старому выписывать за большія деньги изъ иныхъ земель людей, обладающихъ полезными для Сибири знаніями, въ ожиданіи—пока наша молодежь наберется достаточно силы и энергіи, чтобы, получивъ аттестатъ зрѣлости, оставить и Мадвига, и Цумфта, и Курціуса въ покои и въ 20 лѣтъ приняться съ азавъ готовить себя къ жизни.

Столичная печать о провинціальной.

Не наставленьемъ, а любовью
Ты съ сердца, облигана кровью
Разсѣй убійственный туманъ.
Оммулевскій.

Рѣдко провинціальной печати доводится встрѣтить въ столичной прессѣ сочувственное слово или нѣсколько строкъ, посвященныхъ разбору тяжелыхъ условій, въ которыхъ она находится. О «Новомъ Времени» и говорить нечего; для него провинціальныя газеты не болѣе какъ микро-организмы; и если оно иногда займется какою-нибудь изъ нихъ, то только въ томъ случаѣ, когда бѣдняжка въ чемъ-нибудь провинится противъ этой большой петербургской особы,—и то только затѣмъ, чтобы сказнить провинившуюся, что исполняется съ тѣмъ-же невозмутимымъ величіемъ, съ какимъ это продѣлывалъ при свѣтѣ тротуарнаго фонаря одинъ изъ героевъ Гоголевскихъ «Мертвыхъ Душъ». Но и тѣ газеты, которыми, кажется, должно быть дорого развитіе печатнаго слова въ провинціи, рѣдко дарятъ своимъ вниманіемъ провинціальную прессу. Правда, въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» заведенъ постоянный отдѣлъ «изъ провинціальной печати», но не столько съ цѣлью поддержать

последнюю, сколько эксплуатировать данные, появляющиеся въ ней. Поэтому мы съ удовольствіемъ увидѣли на оберткѣ кн. «Сѣв. Вѣстника», что въ ней вмѣсто обычныхъ извлеченій изъ провинціальныхъ газетъ помѣщенъ обзоръ провинціальной печати за прошлый годъ, или—вѣрнѣе—общій взглядъ на нее. Провинціальное обозрѣніе «Вѣстника» придаетъ большое значеніе провинціальной печати и говорить, что она—грядущая сила; къ сожалѣнію статья написана холоднымъ, учительскимъ тономъ, и, констатируя бѣдность провинціальной прессы, трактуетъ о причинахъ этой бѣдности совершенно поверхностно.

Всего въ 1889 г. провинціальныхъ газетъ было 260; въ томъ числѣ епархіальныхъ вѣдомостей 47 и губернскихъ вѣдомостей 81; на долю инициативы частныхъ лицъ и различныхъ общественныхъ учреждений приходится 132 изданія. Правительственные изданія составляютъ почти половину всѣхъ провинціальныхъ изданій на русскомъ языкѣ. Газетъ политико-литературныхъ и общественныхъ—45, еженедѣльных—5 (журналовъ и не регулярно выходящихъ сборниковъ—2), всего—52; разныхъ справочныхъ листковъ—19, земскихъ изданій—7, городскихъ думскихъ—5, сельскохозяйственныхъ—7, педагогическихъ—3, научныхъ, экономическихъ и техническихъ—28 и художественныхъ—1.

Подсчитавъ эти итоги, «Провинціальное обозрѣніе» даетъ объясненіе, почему такъ туго подвигается ростъ провинціальной печати. Вся сила въ томъ, по мнѣнію «Обозрѣнія», что провинція мало развита въ умственномъ отношеніи.

«Эти цифры», говоритъ авторъ: «представляютъ довольно любопытную картину: онѣ до нѣкоторой степени служатъ выраженіемъ умственного состоянія нашего провинціального общества, его общественныхъ запросовъ и умственныхъ потребностей. Какъ ничтоженъ долженъ быть интересъ къ общественному дѣлу, какъ убоги должны быть запросы на умственную пищу въ странѣ». Все это отчасти вѣрно, но все это всѣмъ извѣстно; извѣстно также, — по крайней мѣрѣ, пишущимъ въ провинціальныхъ газетахъ, — и то, что это не полное объясненіе. Есть еще условія и помимо умственной неразвитости провинціи. Вотъ разоблаченіе этихъ условій было-бы болѣе существенной услугой дѣлу провинціальной печати, чѣмъ констатированіе умственной неразвитости провинціи. Отчего-бы «Провинціальному обозрѣнію», дающему такую высокую оцѣнку будущему значенію провинціальной печати, не произвести болѣе глубокаго изслѣдованія причинъ малаго ея роста? На это намъ, конечно, отвѣтить, почему-бы самой провинціальной печати не сдѣлать этого? Ей ближе всего извѣстны условія, въ которыхъ она живетъ.

Провинціальное обозрѣніе «Сѣвернаго Вѣстника», вообще, относится къ разсматриваемому нами дѣлу съ формальной стороны. Два или три года назадъ оно разъясняло сибирской прессѣ, что оно судить о ней только по наличнымъ литературнымъ фактамъ, а кѣмъ или какой редакціей сообщаются эти факты, ему дѣла нѣтъ. При обсужденіи теоретическихъ вопросовъ, это такъ и должно быть; но когда дѣло идетъ о сообщеніи фактовъ, необходимо знать, кто, какая редакция сообщаетъ ихъ, заслуживаетъ-ли это лицо или эта редакция довѣрія, какою они пользуются репутаціей. А сообщеніе фактовъ о мѣстной жизни и есть, вѣдь, одна изъ главныхъ задачъ провинціальной газеты. Въ этой газетной сферѣ идетъ не одна только борьба теоретическихъ мнѣній, но и борьба изъ-за частныхъ интересовъ; есть газеты, которыя основываются вовсе не для того, чтобы проводить какое-нибудь ученіе, а чтобы только обдѣлывать дѣла и дѣлшки. Газета—не журналъ, и при пользованіи ею непременно нужно справляться съ ея репутаціей. Конечно, съ вышеприведенной формулой провинціального обозрѣнія «Сѣв. Вѣстника» можно согласиться, но только потому, что всякая газета поздно или рано выразитъ на своихъ страницахъ свой нравственный обликъ, и этотъ обликъ можно включить въ формулу, какъ одинъ изъ наличныхъ литературныхъ фактовъ.

Почти одновременно съ книжкой «Сѣв. Вѣстника», въ которой помѣщенъ обзоръ провинціальной печати за прошлый годъ, пришли и газеты съ извѣстіемъ о состоявшемся въ Одессѣ пятидесятилѣтнемъ юбилей газетъ «Новороссійскій Телеграфъ». Вотъ что говорятъ по этому поводу «Русскія Вѣдомости»:

«1-го янв. исполнилось 15 лѣтъ существованія «Новор. Телегр.». Такой періодъ времени для частнаго печатнаго органа, выходящаго въ провинцію, нельзя не признать весьма значительнымъ. Русской провинціальной прессѣ приходится, какъ извѣстно, бороться съ много-

численными трудностями, преодолѣть которыя вполнѣ она не всегда бываетъ въ силахъ и тѣмъ не менѣе, особенно за послѣдніе годы, печатъ въ провинціи сдѣлала серьезные успѣхи. Число провинціальныхъ изданій неизмѣнно возрастаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ расширяются ихъ программы и задачи. Конечно, у нашей провинціальной печати есть и недостатки: дурныя теченія русской жизни не обошли ея своимъ вліяніемъ и оставили на ней замѣтный слѣдъ. Но надо признать, что развитію этихъ слабыхъ сторонъ не мало содѣйствуютъ у насъ общія условія литературной дѣятельности въ провинціи. Поэтому, привѣтствуя «Новороссійскій Телеграфъ», мы бы желали ему, какъ всей провинціальной печати, возможно скорѣе дожить до тѣхъ измѣненій въ ея положеніи, которыя облегчатъ и сдѣлаютъ плодотворнѣе честную литературную работу».

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Въ среду, 8-го марта, происходило весьма бурное засѣданіе иркутской городской думы по вопросу объ учрежденіи учетнаго комитета для Медвѣдниковскаго банка. Партія банковскихъ сторонниковъ, съ г. Зааубринымъ во главѣ, упорно противилась всякому вмѣшательству со стороны городской думы въ дѣла банка; другая, менѣе многочисленная партія, имѣя руководителемъ Ивана Яковлевича Чурина, горячо отстаивала интересы города и его права имѣть неуклонный и бдительный надзоръ за дѣлами Медвѣдниковскаго банка. Г. Зааубринъ выходилъ изъ себя, горячился и не стѣнялся въ выраженіяхъ, лишь-бы отстоять банкъ, старшимъ попечителемъ котораго онъ состоитъ, отъ всякаго контроля. Вопросъ былъ поставленъ на баллотировку, противъ учетнаго комитета высказалось 18 голосовъ, за него только 9—и вопросъ такимъ образомъ провалился.

Иркутская городская дума, сочувствуя цѣлямъ, преслѣдуемымъ благотворительнымъ обществомъ, 22-го февраля постановила отпускать ежегодно, начиная съ 1890 г., въ распоряженіе комитета общества на содержаніе его учреждений по три тысячи рублей.

На прошлой недѣлѣ, по требованію забайкальскаго прокурора, у нѣкоторыхъ здѣшнихъ виноторговцевъ и ихъ довѣренныхъ произведенъ былъ внезапный обыскъ съ цѣлю открытія доказательствъ стачки между ними. Точно также были обысканы всѣ винныя склады въ Лисихѣ. О результатахъ обыска городскіе слухи передаютъ различно. Нѣкоторымъ, будто-бы угрожаетъ тюрьма, у другихъ не найдено ничего компрометирующаго.

Намъ сообщаютъ, что недавно состоялось распоряженіе конфисковать кирпичный чай дурнаго качества, которымъ нѣкоторые товаротправители имѣли обыкновеніе уплачивать ямщикамъ за провозъ, ставя кирпичъ такого чая въ 1 р. 20 к. Хорошій кирпичный чай ставятъ ямщику въ 1 р. 40 к. и 1 р. 50 к.; иногда уплачиваютъ ситцемъ, оцѣнивая аршинъ девяти-копѣчнаго ситца въ 25 и 30 к. Нельзя не припомнить здѣсь, что покойный томскій губернаторъ генералъ Лаксъ возбуждалъ неоднократныя преслѣдованія противъ товаротправителей, уплачивавшихъ ситцемъ за провозъ, но нравы нашихъ коммерсантовъ не измѣнились къ лучшему. Обыкновенно расчетъ съ ямщикомъ производится слѣдующимъ образомъ: отъ Иркутска въ счетъ провозной платы выдается на каждое мѣсто одинъ кирпичъ, а отъ Томска на пудъ товара одинъ аршинъ ситца. Такимъ расчетомъ ямщики бываютъ поставлены въ очень трудное положеніе. На постоянныхъ дворахъ съ нихъ берутъ наличными деньгами, а когда они уплачиваютъ товаромъ, то это обходится имъ вътрое дороже. Понятно, что рѣдкому ямщику хватаетъ денегъ дойти до мѣста, между тѣмъ какъ условіемъ, подписаннымъ имъ съ товаротправителемъ, онъ отвѣчаетъ за потерю, протирки, подмочку и просрочку товара всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и лошадьми, слѣдующими подъ транспортомъ.

Не мудрено, что расчетами гнилымъ ситцемъ многіе ямщики окончательно разворились. Въ особенности рьяно старается надъ дѣломъ разворенія ямщиковъ одинъ изъ новѣйшихъ томскихъ гешефтмахеровъ, рассчитывающій ямщиковъ когда товары уже уложены и вышли изъ Томска, и притомъ на 10 к. за каждый пудъ дешевле условленной платы.

Давно-бы пора думѣ обратить вниманіе на порядки въ нашей городской библіотекѣ. Въ ней существуетъ странное правило, ни въ одной библіотекѣ общественной не практикующееся, именно: вамъ выдаютъ книги только на ту сумму по номинальной оцѣнкѣ, на которую внесень залогъ. Напр. у васъ залога 4 рубля и, если вы погрѣбуете книгу, стоящую 5 р., съ васъ спросятъ дополнительный рубль въ залогъ, полагая почему-то, что выданная въ чтеніе книга непременно рискуетъ потеряться. Залогъ вообще очень обременительное условіе для небогатаго читателя, а у насъ онъ доведенъ до абсурда. Выходитъ, что для одной категоріи подписчиковъ существуетъ 3-хъ

рублевая, для другихъ 5, 6-ти и 10 рублевая литература, глядя по количеству внесеннаго залога. Для обезпеченія библиотекѣ можно бы ввести правило—не выдавать совершенно на домъ рѣдкихъ и очень дорогихъ книгъ—оно и практикуется во всѣхъ библиотекахъ, превращать-же требованіе залога въ обязательство производить какую-то временную покупку библиотечной потертой книги по номинальной цѣнѣ новаго экземпляра—значитъ совершенно безъ толку затруднять пользованіе библиотекой.

Кромѣ того не мѣшало-бы присоединить къ заведующей библиотечной помощницу, такъ какъ она при сколько-нибудь значительномъ наплывѣ подписчиковъ рѣшительно не умѣетъ справиться съ дѣломъ и заставляеть чуть не по часамъ дожидаться выдачи книгъ.

♦ Весною текущаго года будетъ приступлено къ расширенію зданія музея отдѣла на средства, пожертвованныя И. М. Сибиряковымъ и П. А. Сиверсомъ; подрядъ на эту постройку взялъ г. Горфинъ.

♦ Въ субботу, 3-го марта, Михѣвская аптека, какъ намъ сообщаютъ одинъ изъ очевидцевъ, была театромъ возмутительно грубой сцены. Между кассиршей аптеки и однимъ изъ служащихъ произошла крупная ссора; служащій выходилъ изъ границъ всякаго приличія и, не обращая никакого вниманія на посѣтителей, ожидавшихъ приготовления лекарствъ, не только пускалъ въ ходъ неприличныя и оскорбительныя выраженія, но даже въ концѣ-концовъ сталъ угрожать побоями и нѣсколько разъ подсакивать къ ошеломленной кассиршѣ съ повелительнымъ крикомъ «молчать!», грозилъ выколотить зубы и вышвырнуть изъ аптеки. Другихъ служащихъ, кромѣ робкаго 18-ти лѣтняго юноши, въ аптекѣ въ это время не было, а изъ собравшейся публики никто не рѣшился остановить расхаживающаго субъекта; конецъ этой печальной сценѣ положило случайное посѣщеніе военнаго врача.

Таковы нравы «общественной» аптеки. Фактъ говорить самъ за себя и въ комментаріяхъ не нуждается.

♦ На этой недѣлѣ гусиноозерскій Хамбо-Лама прислалъ Отдѣлу Географическаго общества 70 рублей на изданіе матеріаловъ по этнографіи бурятъ; всего для этой цѣли, съ прежде поступившими пожертвованіями отъ разныхъ лицъ, имѣется на лицо въ распоряженіи Отдѣла 250 р.

♦ Намъ пишутъ изъ Москвы, что послѣ умершаго въ прошломъ году академика В. П. Безобразова осталась обширная библиотечка по политико-экономическимъ, статистическимъ и общественнымъ наукамъ. Библиотечка эта въ настоящее время продается; въ библиотекѣ насчитывается 7,000 томовъ и за всю библиотечку назначается цѣна тоже въ семь тысячъ рублей. Въ виду отсутствія въ библиотекѣ мѣстнаго географическаго общества книгъ по этимъ наукамъ, высказывается многими желаніе о полезности имѣть отдѣлу подобную богатую библиотечку. Вопросъ, конечно, въ средствахъ, такъ какъ отдѣлу не имѣетъ никакой возможности сдѣлать покупку этой библиотекѣ на свои средства, и потому можно надѣяться только на приобрѣтеніе ее путемъ частныхъ пожертвованій. Столь рѣдкая библиотечка была-бы цѣннымъ подаркомъ не только для отдѣла, но и вообще для Иркутска, такъ какъ въ городѣ нѣтъ сколько-нибудь сносной библиотекѣ такого характера.

† А. А. Буковскій.

На этой недѣлѣ умеръ въ иркутскомъ военномъ госпиталѣ Андрей Адамовичъ Буковскій, человекъ игравшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ видную роль въ мѣстномъ обществѣ. Уроженецъ западнаго края, бывшій гусарскій офицеръ, онъ во время польскаго возстанія былъ переведенъ на службу въ Сибирь, сначала въ Забайкальскую область, затѣмъ въ Иркутскъ. Но дослуживъ до чина полковника, онъ оставилъ военную службу и сталъ заниматься частными дѣлами, въ качествѣ главнаго уполномоченнаго одной изъ богатѣйшихъ золотопромышленныхъ компаній. Когда то собиралось у него все, что было въ городѣ вліятельнаго и чиновнаго; у Буковскаго обѣдали, пили и занимали деньги, обыкновенно безъ отдачи. Однако покойный зналъ истинную цѣну своимъ прихлебателямъ и, наружно ухаживая за ними, относился къ нимъ съ тѣмъ скрытымъ сарказмомъ и ироніей, которыхъ они заслуживали. Въ послѣдніе годы тяжелая болѣзнь мѣшала Буковскому заниматься чѣмъ-либо; положеніе его пошатнулось и онъ умеръ въ нуждѣ. Никто изъ тѣхъ, кто ѣлъ его вкусные обѣды, пилъ дорогія вина и бралъ деньги не пришелъ къ нему на помощь.

Этотъ аристократъ по рожденію и воспитанію, человекъ безспорно умный и образованный, ворочавшій крупными коммерческими дѣлами, представлялъ оригинальную фигуру на темномъ фонѣ стараго иркутскаго общества.

Мы находимъ, поэтому, нужнымъ сказать нѣсколько словъ въ память о немъ. Есть сверхъ того нѣкоторыя стороны его дѣятельности, которыя даютъ ему право на благодарность общества. Едва-ли кто

больше его употреблялъ, какъ свои личныя средства, такъ и свое вліяніе, чтобы доставить возможность молодымъ людямъ закончить свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. редакторъ! Въ № 10-мъ вашей уважаемой газеты помѣщена статья «Къ вопросу о положеніи больничнаго дѣла въ Сибири». Вопросъ этотъ, самъ по себѣ, безъ всякаго сомнѣнія, крайне интересенъ и могъ-бы быть поставленъ и обсуждаемъ независимо отъ смерти больничнаго фельдшера Татарникова. Къ сожалѣнію, о положеніи больничнаго дѣла въ Сибири мы въ названной статьѣ не находимъ никакихъ свѣдѣній. Все дѣло сводится къ тому, что больничные врачи получаютъ очень ограниченное жалованье, а фельдшера такъ и совсѣмъ мизерное. Конечно, это заявленіе сама истина; но не надо забывать, что многіе изъ здѣшнихъ фельдшеровъ имѣютъ свои собственные дома и перѣдко по своимъ заработкамъ превосходятъ врачей; съ другой-же стороны и больничные врачи навѣрное зарабатываютъ въ своей частной практикѣ въ пять-семь разъ больше получаемаго ими жалованья. Слѣдовательно, требовать отъ города, — даже богатаго, какимъ въ указанной статьѣ названъ Иркутскъ, — прибавки къ нынѣшней казенной больничной смѣтѣ «какихъ-нибудь 300—400 р. въ мѣсяцъ» представляется едва-ли основательнымъ. Требованіе это мотивировано въ замѣткѣ слѣдующими соображеніями: а) Кузнецовская гражданская больница служить интересамъ не только г. Иркутска, но и всей Сибири (если такъ, то зачѣмъ-же именно Иркутску заботиться объ участи фельдшеровъ?); б) эта больница подаетъ «главную (да и почти исключительную) помощь всему многочисленному городскому населенію, не имѣющему средствъ пользоваться дорого стоящимъ домашнимъ леченіемъ». Второй аргументъ, очевидно, стоитъ въ явномъ противорѣчій съ первымъ; но если мы возьмемъ его, какъ говорятъ нѣмцы, für sich und an sich, то все-же легко можемъ доказать его несостоятельность. Во-1-хъ, городъ нашъ уже назначилъ довольно почтенную*) субсидію Кузнецовской больницѣ за леченіе въ ней несостоятельныхъ гражданъ; во-2-хъ, Солдатовская больница, въ которой лечатся исключительно мѣщане г. Иркутска (два мѣста для казаковъ) болѣе половины своего бюджета беретъ**) изъ городскихъ суммъ (а не пожертвованныхъ учредителемъ ея); въ 3-хъ, Михѣвская аптека и лечебница, вовлеченныя въ долги благодаря, быть можетъ, личнымъ качествамъ первыхъ заправителей ихъ, содержались до сего времени почти исключительно на городскія средства, — о рѣшеніи нашей думы по поводу Михѣвской аптеки мы когда-нибудь поговоримъ особо, а теперь только заявимъ, что мы ему глубоко не сочувствуемъ; въ 4-хъ, бараки для заразныхъ больныхъ построены***) тоже на городскія средства; въ 5-хъ, санитарный врачъ г. Иркутска навѣрное выписываетъ въ годъ не одну тысячу бесплатныхъ рецептовъ, за которые отдувается тотъ-же городъ, да—нѣкоторые благотворители даже не христіанскихъ исповѣданій. Итакъ, доводы помѣщенной въ вашей газетѣ въ сущности прекрасной по идеѣ статьи не выдерживаютъ и самой слабой критики. Очевидно, чувства взяли верхъ надъ разумомъ, да и было отъ чего потерять разумъ. помилюте, фельдшеръ Татарниковъ отравился! Городъ, поэтому, долженъ ежегодно приплачивать въ гражданскую больницу на фельдшеровъ какихъ-нибудь 300—400 р. въ годъ. Прекрасно; ибо всякій трудъ долженъ быть оплачиваемъ настолько, чтобы работникъ не считалъ себя каторжникомъ. Однакожь, умерли величайшія свѣтила нашей русской медицины, какъ-то: Коломнинъ, Богдановскій, Эйхвальдъ, Доброславинъ и Боткинъ, и ваша почтенная газета не дѣлала воззванія по этому поводу объ ознаменованіи памяти этихъ знаменитыхъ учителей многихъ врачей какимъ-либо добрымъ дѣломъ. А слѣдовало-бы! Впрочемъ, ощущение это и теперь можетъ быть исправлено: широко задуманное доброе дѣло никогда не бываетъ запоздалымъ.

Въ заключеніе я считаю нужнымъ коснуться еще одного довольно щекотливаго пункта. Авторъ разбираемой статьи, какъ я думаю, не совсѣмъ знакомъ съ литературными приличіями, когда позволилъ себѣ безъ дальнихъ околичностей приписать замѣтку о тифѣ (№ 9-й «Вост. Обзоръ» с. г.), подписанную «М. П.—въ» лицу, стоящему во главѣ санитарнаго дѣла въ Иркутскѣ, т. е., повидимому, мнѣ. Оно конечно, чрезвычайно лестно стоять во главѣ какого-бы то ни было дѣла; но «г. Дигамтъ», какъ кажется, слѣдующему въ медицинскихъ вопросахъ, слѣдовало-бы знать, что во всей Россійской Имперіи, какъ это ни странно, врачи не состоятъ во главѣ санитарнаго дѣла. Что касается Иркутска, онъ тоже не составляетъ исключеніе изъ общаго правила; санитарный врачъ находится въ полной зависимости отъ городской

*) За 1889 годъ поступило изъ управы въ контору больницы субсидіи 403 р. 12 к.

Прим. цензора.

**) Беретъ потому, что производить расходы неосмотрительно: содержаніе одного больного обходится въ годъ до 400 р., тогда какъ въ Кузнецовской больницѣ стоитъ—до 274 р.

***) Все еще не достроены и, разумѣется, не открыты.

управы и, хоть не часто, а все-же получает бумажки по санитарному дѣлу то отъ одного, то отъ другого члена названной управы; за всѣмъ тѣмъ, верховнымъ распорядителемъ санитарнаго дѣла въ Иркутскѣ состоитъ городской голова, какъ председатель санитарнаго совѣта.

Не могу также пройти молчаніемъ мнѣнія «г. Дигаммы» по поводу раздѣленія г. Иркутска на три санитарныхъ участка. Онъ пишетъ: «польза, приносимая санитарнымъ надзоромъ, при сравненіи ея съ пользою, приносимой тому-же городу гражданской больницей, по нашему крайнему разумію, несравненно гадательнѣе»; нѣсколько выше онъ заявляетъ, что должность санитарныхъ надсмотрщиковъ есть не столько медицинская, сколько статистико-полицейская. — Основное правило логики гласитъ, что сравнивать можно только однородныя вещи. Въ высказанныхъ «г. Дигаммой» мнѣніяхъ это правило не соблюдено. Но и за всѣмъ тѣмъ казалось-бы, что, въ виду очевидной для всѣхъ пользы раздѣленія труда, три санитарныхъ врача сдѣлаютъ больше добра городу, чѣмъ одинъ, хотя-бы это добро состояло въ подачѣ бесплатной помощи бѣднымъ больнымъ. Что-же касается санитарныхъ надсмотрщиковъ, то статистикой они дѣйствительно занимаются подъ моимъ руководствомъ, но полицейскаго характера ихъ обязанности отнюдь не имѣютъ: многолѣтняя практика моя въ городѣ, какъ санитарнаго врача, убѣдила меня, что на здѣшнихъ обывателей гораздо лучше дѣйствуетъ доброе слово, чѣмъ вмѣшательство полиціи.

Примите увѣреніе и пр.

Санитарный врачъ *М. Писаревъ*.

♦ **Отъ редакціи.** Печатавъ письмо въ редакцію г. санитарнаго врача г. Иркутска, мы считаемъ нужнымъ отвѣтить ему только на два пункта. Первый пунктъ—это упрекъ г. М. Писарева собственно редакціи, которая, видите-ли, не нашла нужнымъ сдѣлать воззваніе объ ознаменованіи какимъ-либо добрымъ дѣломъ памяти умершихъ въ прошломъ году величайшихъ свѣтилъ медицинской науки. Думаемъ, что такой упрекъ, будучи обращенъ къ провинціальному изданію, по меньшей мѣрѣ страненъ, тѣмъ болѣе, что въ прошломъ году, помимо медицинскихъ свѣтилъ, отошли въ вѣчность и другія, дѣйствительно великія, свѣтила русской мысли и слова. Сопоставленіе-же медицинскихъ свѣтилъ, жившихъ всегда въ богатствѣ и роскоши, съ смертью скромнаго труженика-фельдшера, наложившаго на себя руки отъ безысходной бѣдности, нужно считать, поѣтому, только неудачнымъ полемическимъ приѣмомъ.

Второй пунктъ касается упрека автору статьи «къ вопросу о положеніи больничнаго дѣла въ Сибири» Дигаммы въ незнаніи литературныхъ приличій. Но въ статьѣ Дигаммы мы нигдѣ не усмотрѣли раскрытія инициаловъ М. П—ва, автора статьи «Подкомиссія о тифѣ» (№ 9 «Вост. Обзор.»), а изъ самаго содержанія этой статьи легко видѣть, что г. М. П—въ, если и не стоитъ во главѣ санитарнаго дѣла, то отлично знакомъ съ нимъ.

Милостивый государь,

г. редакторъ!

Въ предыдущемъ № вашей уважаемой газеты я нашелъ краткое изложеніе моего сообщенія «о соютахъ» въ этнографической секціи Восточно-Сибирскаго Отдѣла Геогр. Общества. Какъ совершенно вѣрно сказано у васъ, я, за позднимъ временемъ, отказался отъ попытки изложить исторію русской торговли въ Урянхайской землѣ и ограничился только немногими замѣчаніями объ этомъ вопросѣ. Благодаря этому обстоятельству, вкрались нѣкоторыя недоразумѣнія въ ваше изложеніе, которыя я считаю себя обязаннымъ разъяснить. Выходитъ, какъ будто, что я считаю русскихъ купцовъ единственными виновниками тѣхъ прискорбныхъ явленій, которыми сопровождалось упроченіе русской торговли за Саянами, между тѣмъ это явленіе сложное и зависело отъ многихъ причинъ. Не имѣвъ возможности коснуться ихъ въ своемъ докладѣ и не желая утомлять вниманія вашихъ читателей подробностями относительно этого дѣла, я ограничусь только краткимъ перечисленіемъ главныхъ факторовъ, неблагоприятно дѣйствовавшихъ на развитіе взаимныхъ дружественныхъ сношеній двухъ сосѣднихъ народовъ.

1) Торговныя сношенія и движеніе русскихъ за Саяны начались сами собой, безъ какихъ-либо мѣстныхъ соглашеній, установленныхъ властями, благодаря чему ни права русскихъ торговцевъ, ни обязанности ихъ по отношенію къ урянхамъ не были приведены въ ясность. Урянхи думали, что каждый шагъ въ новой странѣ русскихъ есть нарушеніе китайскихъ законовъ и считали, что они дѣлаютъ большое снисхожденіе русскимъ, позволяя имъ тамъ торговать. Урянхи полагали, что въ сущности они могутъ, когда захотятъ, прогнать любого русскаго и не скрывали этого, сегодня, напр., позволяли русскимъ косять сѣно, рубить дрова, завтра запрещали. Такая путаница вносила въ началѣ немало раздраженія и горечи между обѣими сторонами.

2) Русскіе товары были дешевле и разнообразнѣе китайскихъ, почему урянхайскіе чиновники, торговавшіе кое-какими завозными изъ Китая товарами, видѣли въ русскихъ конкурентовъ.

3) Изъ русскихъ далеко не всѣ стояли на высотѣ своей задачи, рѣшившись проложить новый путь для русской торговли и держали себя безтактно. Посреднической-же власти, которая могла-бы рѣшать взаимныя споры и недоразумѣнія между русскими и сойотами не было.

4) Между русскими, попавшими въ урянхайскій край, какъ торговцами, такъ крестьянами, золотопромышленниками и другими лицами не было ни взаимной солидарности, ни общаго плана дѣйствій.

5) Споры и неси по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ оставались долгіе годы безъ рѣшенія, въ силу чего Сойотія стала какой-то безсудной землей, а между тѣмъ, при своеобразныхъ взглядахъ на собственность среди урянховъ, подобныя дѣла неизбежно требовали скорого рѣшенія и твердой авторитетной политики. Нужно было приучать сойотъ къ тѣмъ понятіямъ о собственности, безъ которыхъ никакая торговля невозможна.

6) Китайское правительство, утвердивъ огурду въ одномъ изъ большихъ хошуновъ вопреки обычаю урянхайцевъ не изъ рода мунгушей, вызвало мѣстное волненіе, выразившееся крупными беспорядками. Урянхи, непризнававшіе новаго огурды, учредили у себя особое правленіе, выбрали своихъ чиновниковъ и хозяйничали на Кемчикѣ по своему. Они не церемонились не только съ русскими, но и съ китайскими властями и ограбили казенный караванъ, шедшій въ Кобдо. Инсургенты были усмирены оружіемъ.

7) Всегда между населеніемъ первобытнымъ, знающимъ торговлю только какъ явленіе случайное, крупный ввозъ иностранныхъ товаровъ, введеніе новаго порядка вещей, при которомъ часть потребностей получаетъ удовлетвореніе путемъ обмѣна товаровъ, а не домашними средствами, производить глубокой экономической переворотъ. Народъ не умѣетъ приладиться къ новымъ условіямъ жизни, въ его міросозерцаніи вторгается цѣлый рядъ новыхъ, чуждыхъ ему понятій, экономическое равновѣсіе нарушается. Для такого бѣднаго народа, каковъ урянхайскій, приобрѣтеніе новыхъ товаровъ, вошедшихъ въ домашній обиходъ путемъ обмѣна на свои продукты, не всегда было возможно. Отсюда усиленные кражи, опасныя экскурсіи за линію карауловъ въ Монголію къ дюрбютамъ, которые въ послѣднее время сильно страдали отъ своихъ сосѣдей съ сѣвера.

Вотъ по моему нѣкоторыя изъ наиболее важныхъ факторовъ, которые необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ результатовъ дѣятельности русскихъ въ урянхайской землѣ.

Надѣюсь вы дадите мѣсто этимъ разъясненіямъ въ вашей уважаемой газетѣ, такъ какъ въ настоящее время плодитъ какія-бы то ни было недоразумѣнія въ обществѣ по поводу засаянскаго края весьма нежелательно; ввиду попытокъ чайнаго транзита черезъ Улясутай на Минусинскъ, о которыхъ имѣются у меня свѣдѣнія, этотъ край, по моему мнѣнію, приобрѣтаетъ новый интересъ и заслуживаетъ особаго вниманія, какъ исходный пунктъ новаго пути для русской торговли.

Д. Клеменцъ.

♦ Въ 10 № «Восточн. Обзорѣнія» напечатано, что слухъ о закрытіи здѣсь агентства 2-го страховаго общества «лишенъ всякаго основанія». Это невѣрно, основаніе было полное: управляющій дѣлами общества въ отвѣтъ на мою телеграмму о положеніи агентства и вознагражденіи меня за 10-ти лѣтнюю службу и за расходы мои, телеграфировалъ мнѣ 18-го января: «агентство закрываю» и просилъ возвратить довѣренность и бланки страховыхъ свидѣтельствъ, что и было мною исполнено и лишь 26-го февраля, черезъ 5½ недѣль, телеграфировалъ мнѣ о передачѣ г. Чудновскому дѣлу агентства.

Ст. Ст. Половъ.

♦ Въ ночь на 1-е марта со двора дома наслѣдниковъ Тюменцевой, по Знаменской улицѣ, неизвѣстными злоумышленниками чрезъ разборъ заплота съ рѣчки Ушаковки похищена лошадь, 10 лѣтъ, стоящая 35 руб., принадлежащая иркутскому мѣщанину Аарону Школьникову.

♦ По Мыльниковской улицѣ въ домѣ Морманъ помощникомъ пристава 3-й части Москалевичемъ найдена часть мѣховъ, украденныхъ у китаецъ То-дзи.

♦ По 5-й Солдатской улицѣ въ домѣ № 2-й поднятъ трупъ поселенческой жены Смоленской волости Хавизы Асетулиной съ знаками на тѣлѣ; въ убійствѣ подозрѣвается мужъ покойной Гайзедулъ Асетулинъ, который арестованъ; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

♦ 2-го марта въ 6 часовъ вечера, чинами 1-й части: Ефремовымъ, Зиновченкомъ, Кулинымъ и Тимофеевымъ выслѣжены и задержаны арестанты, бѣжавшіе 3-го февраля изъ подъ присмотра городского.

♦ 2-го марта, изъ дома Лысцева, по Верхне-Амурской улицѣ, украденъ хомутъ съ шлеей, перевѣсами и уздой, стоимостью въ 15 р.

♦ Въ ночь на 2-е марта изъ дома мѣщанина Вишнякова, по Верхне-Амурской улицѣ, украдена лошадь, стоимостью 26 руб., причемъ отравлена собака.

♦ 3-го марта по 6-й Солдатской улицѣ отъ дома Филиппова у цыгана Череповскаго угнана лошадь, которая городовой 3-й части Милославскимъ 2-мъ отобрана у крестьянина Розанова, проживающаго по 2-й Иерусалимской улицѣ въ домѣ Пермякова. Розановъ арестованъ; производится слѣдствіе.

♦ Служащая стряпною у г. Маркова, въ домѣ Сукачева, крестьянка Блинская заявила, что, неизвѣстно кѣмъ, ночью съ веревки снято сушившееся бѣлье, стоимость котораго опредѣляется въ 23 руб.

◆ 3-го марта, въ 7 часовъ утра, въ Знаменскомъ предмѣстьи на пусто-
рожнемъ мѣстѣ по Глухому переулку, близъ мельницы Пуццалло, поднятъ
трупъ неизвѣстной женщины безъ всякихъ признаковъ насилія, лѣтъ ей, по-
видимому, около 30; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ 4-го марта въ Глазковскомъ предмѣстьи въ квартирѣ крестьянки
Дыбкевичъ помощникомъ пристава 3-й части Миловзоровымъ у поселенца
Прейсъ найдена часть вещей, украденныхъ у учителя Скиндера и имъ
признанныхъ. Прейсъ арестованъ.

◆ По Блиновской улицѣ въ домѣ Гаврилова скоропостижно умеръ крестъ-
янинъ Забайкальской области Яковъ Герасимовъ Черныхъ, 50 лѣтъ.

◆ Сего числа въ 8 часовъ утра въ кордегардіи 2-й части при запискѣ
арестованныхъ въ книгу скоропостижно умеръ, присланный изъ Кузнецов-
ской больницы по излѣченію отъ болѣзни, отставной унтеръ-офицеръ Иванъ
Александровъ Кириловъ, 67 лѣтъ; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ Въ ночь на настоящее число со двора дома Дружинина по Большой
улицѣ чрезъ взломъ замка у воротъ, выходящихъ къ рѣчкѣ Ушаковкѣ, не-
извѣстно кѣмъ, похищены двѣ лошади, стоящія 100 руб., принадлежащія
пркутскому мѣщанину Степану Маеву.

◆ 5-го марта по Блиновской улицѣ въ домѣ Наймушина помощникомъ
пристава 3-й части Москаленичемъ найдено у мѣщанина Наймушиной 3 фаль-
шивыхъ кредитныхъ билета 10 рублеваго достоинства за № 77,066. Най-
мушина арестована.

◆ 6-го марта по Большой улицѣ у портнаго Рафилъсона украдено сукно
на 30 руб., которое цинами 3-й части отобрано у мѣщанина Михаила Бай-
нова.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ Мы слышали, что знатокъ восточнаго Забайкалья И. В.
Багашевъ, добивавшійся въ теченіи многихъ лѣтъ права изда-
вать «Нерчинскій справочный листокъ», наконецъ получилъ раз-
рѣшеніе на это изданіе, благодаря просвѣщенному содѣйствію и
ходатайству г. приамурскаго генералъ-губернатора барона А. Н.
Корфа. Полагаемъ, что это изданіе, не смотря на тѣсныя рамки
программы, сдѣлаетъ заслужить сочувствіе публики и будетъ
представлять значительный интересъ. Даурія, съ ея пестрымъ въ
этнографическомъ смыслѣ населеніемъ, носитъ смѣшанный харак-
теръ страны земледѣльской, скотоводческой и горнопромыш-
ленной. Пожелаемъ-же новому органу твердо стоять на стражѣ
истинныхъ интересовъ Дауріи и ея населенія и будемъ надѣяться,
что администрація Амурскаго края и Забайкальской области ока-
жетъ нравственную поддержку вновь народившемуся органу.

◆ «Нов. Вр.» передаетъ слухъ, что особая коммиссія, учреж-
денная при временномъ управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ,
подъ предѣтельствомъ инженера Николаи, для всесторонняго
обсужденія вопроса о сибирской желѣзной дорогѣ, выработала
такія основанія для осуществленія этой линіи. Сооруженіе сибир-
ской дороги должно производиться постепенно, но съ такимъ
расчетомъ, чтобы всѣ работы на линіи были закончены къ
1900 году. Расходъ на сооруженіе дороги не будетъ превышать
капитала въ 250,000,000 руб., выдача котораго должна быть
разсрочена на 10 лѣтъ, по 25 милліоновъ рублей ежегодно. Вся
сибирская дорога должна быть разбита на извѣстное число
участковъ и сооруженіе линіи должно начаться съ тѣхъ участковъ
проектированной дороги, которые при эксплуатациіи могутъ дать
наибольшій доходъ или являются предпочтительными въ какомъ-
либо другомъ отношеніи.—«Р. Газ.» къ этому слуху добавляетъ
еще слѣдующія подробности: при благоразумной экономіи, рас-
ходы могутъ быть сокращены до 200,000,000 рублей, или
25—28,000 руб. на версту. Такое удешевленіе стоимости соору-
женія дороги, общая длина которой дойдетъ до 7,000 верстъ,
должно быть достигнуто возможнымъ упрощеніемъ техническихъ
работъ по проектированнымъ линіямъ. Полотну дороги должна
быть придана минимальная ширина, съ самыми незначительными
уклонами. Искуственные сооруженія должны быть по возможно-
сти деревянными, за исключеніемъ чугунныхъ трубъ; охраняе-
мые переѣзды должны быть устроены лишь на такихъ пунктахъ,
гдѣ существуетъ двѣтальное движеніе. На первое время балласт-
ный слой долженъ быть самой малой предѣльной нормы, съ тѣмъ,
однако, чтобы впослѣдствіи онъ былъ доведенъ до извѣстной
толщины, что составитъ большія сбереженія, такъ какъ, по со-
оруженіи линіи, балластъ будетъ подвозиться поѣздами. Рельсы
должны быть приняты типа 20 фунтовъ въ погонномъ футѣ,
какія употребляются на моршанско-сызранской и другихъ лині-
яхъ. Большія станціи должны быть сооружены только въ наи-
болѣе важныхъ пунктахъ, а въ остальныхъ мѣстахъ онѣ замѣ-
няются полустанками и открытыми платформами. Водоснабженіе
должно быть приурочено къ мѣстамъ, гдѣ линія пересѣкаетъ рѣки,
что, какъ доказали произведенныя изысканія, вполне исполнимо.
Телеграфъ, ради значительныхъ сбереженій, устраивается по
желѣзной системѣ. Кромѣ того, на первое время, должно быть
принято минимальное количество подвижнаго состава, съ восьми-
колесными паровозами, за исключеніемъ степныхъ мѣстностей,

гдѣ можно пользоваться шести-колесными паровозами, приобрѣ-
тая послѣдніе изъ депо существующихъ линій.

◆ «Гражд.» сообщаетъ, что англійская газета «Standard» въ
длинной передовой статьѣ старается доказать, что постройка въ
Китаѣ желѣзной дороги, идущей къ его сѣверной границѣ, ни
въ какомъ случаѣ не можетъ возбуждать особеннаго безпокой-
ства въ Россіи, и если въ Россіи теперь поднимаютъ шумъ изъ-
за этой предполагаемой постройки стратегической желѣзной до-
роги отъ Пекина до Керена, главнаго города въ сѣверной части
Китаи, на обширной манджурской территоріи, и заговорили опять
объ агрессивныхъ замыслахъ Китаи, то это дѣлается никакъ не
потому, чтобы въ Россіи желали вызывать или ссориться съ
нимъ, а просто съ тою цѣлью, чтобы этимъ путемъ популяри-
зировать и подвинуть къ скорѣйшему выполненію *проектъ сибир-
ской желѣзной дороги*, которая должна перерѣзать всю Сибирь
до Владивостока, такъ какъ если-де русское правительство и рус-
ское общество не будутъ постоянно возбуждаться разными тре-
вожными вѣстями съ китайской границы, то, пожалуй, пройдетъ
еще долгое время, прежде чѣмъ въ Россіи дано будетъ согласіе
на постройку такой желѣзной дороги, которая врядъ-ли можетъ
въ ближайшемъ будущемъ приносить доходы странѣ, и постройка
которой, такимъ образомъ, не скоро окупится правительству.
Къ этому англійская газета прибавляетъ, что Китаи давно нуж-
дается въ этой дорогѣ и неправильно со стороны Россіи было-
бы выказывать неудовольствіе, если такая дорога будетъ прове-
дена въ дѣйствительности; никто не мѣшаетъ Россіи принимать
и съ своей стороны соотвѣтствующія мѣры.

◆ Въ «Standard» телеграфируютъ изъ Шанхая, что китай-
ское правительство, озабоченное усиленіемъ русскихъ войскъ въ
Восточной Сибири (!), сосредоточиваетъ значительныя силы въ
Манджуріи и заказало въ Германіи для своего войска нѣсколько
тысячъ магазинныхъ ружей.

◆ Изъ Лондона пишутъ въ «Journal de Pétersbourg», что
въ послѣднемъ № лондонскаго журнала «Howard Association
Report» напечатана статья о русскихъ тюрьмахъ: авторъ послѣд-
ней констатируетъ, что *сибирскія тюрьмы* находятся въ не-
удовлетворительномъ состояніи, и что сибирскія власти отлича-
ются непомѣрной строгостью къ заключеннымъ. Впрочемъ, гово-
ритъ корреспондентъ нашего дипломатическаго органа, авторъ
статьи «воздастъ должное сдѣланнымъ у насъ усиліямъ къ улуч-
шенію тюремнаго дѣла, причемъ выставлены достигнутые уже
въ этой области результаты. Правительственные власти въ
Петербургѣ дѣлаютъ все, что могутъ, чтобы ускорить дѣло тю-
ремной реформы и предупредить злоупотребленія, но трудность
сообщеній, вытекающая изъ большихъ разстояній, равно какъ
недостаточное содержаніе, получаемое второстепенными чиновни-
ками, тормазитъ лучшія начинанія Императора и министровъ».

◆ «Новости» сообщаютъ, что въ Приамурскій край осенью
прошлаго года, послѣ 3½-мѣсячнаго путешествія по Сибири,
прибыль бывший ученикъ красноуфимскаго реальнаго училища
г. У—въ, уроженецъ Малороссіи. Увлечшись идеею личнаго труда,
этотъ молодой человекъ, нѣсколько лѣтъ состоявшій сельскимъ
учителемъ, поступилъ въ означенное реальное училище, имѣющее,
какъ извѣстно, отлично поставленное с.-х. отдѣленіе, которое
онъ окончилъ съ выдающимся успѣхомъ, будучи все время луч-
шимъ работникомъ на училищной фермѣ. Въ Приамурскомъ краѣ
онъ рѣшилъ «сѣсть на землю». Тамъ его очень сочувственно
встрѣтили всѣ мѣстныя власти. Генералъ-губернаторъ, баронъ
Корфъ, предоставилъ ему выбрать для занятія земледѣліемъ 100
десятинъ земли. Военный губернаторъ Амурской области г.-м.
Беневскій выдалъ г. У—ву 600 р. на обзаведеніе сельско-хозяй-
ственнымъ инвентаремъ. При содѣйствіи бывшаго директора
красноуфимскаго училища, даваго о піонерѣ культурнаго земле-
дѣлія самый лестный отзывъ, изъ С.-Петербурга ему посланы
сѣмена хлѣбныхъ и кормовыхъ растений, плодовъ и овощей,
книги и руководства по сельскому хозяйству.

◆ Министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало распоряженіе о
переводѣ областного правленія изъ Хабаровки во Владивостокъ:
на расходы по переводу, который долженъ состояться не позже
1-го мая, а также на постройку во Владивостокѣ зданій для
областнаго правленія и помѣщенія для губернатора, ассигновано
360,000 рублей.

◆ Намъ сообщаютъ, что въ концѣ прошлаго года пріѣхалъ
въ Томскую губернію агентъ греческой заграничной торговой
фирмы «Занелисъ» съ цѣлью ближайшаго ознакомленія съ эконо-
мическими условіями Сибири для заведенія торговыхъ операцій.
Агентъ фирмы «Занелисъ», образованный эллинь, главное мѣсто-
пробываніе свое имѣетъ въ г. Барнаулѣ. Въ Россіи онъ уже
года два, и порядочно владѣетъ русскимъ языкомъ.

♦ Изъ доставленныхъ намъ любопытныхъ *отчетовъ по мину-синскому музею и общественной библиотекѣ* за 1889 годъ видно, что къ 1-му января 1890 г. въ 7 отдѣлахъ музея находилось 30,341 №№ (въ естественно-историческомъ 8,473, антропологическомъ—799, археологическомъ—6,361, промышленномъ—1,919, сельско хозяйственномъ—1,656, образовательномъ—10,255 и нумизматическомъ—878),—библіотека-же состояла изъ 9,763 сочиненій въ 12,705 томахъ на сумму 18,960 р. 74 к.; читателей было 286 чел.; библіотека выписывала почти всѣ періодическія изданія.

♦ «Сиб. Вѣстн.» сообщаетъ, что за январь мѣсяцъ с. г. въ Томскѣ собрано *позвожнаго сбора* для улучшенія иркутскаго тракта 16,586 р. 74 к., за тотъ-же мѣсяцъ прошлаго года—23,434 р. 16 к.; всего позвожнаго сбора выручено здѣсь за 1889 г.—96,391 р. 44 к., а за 1888 г.—106,154 р. 15 к.—Въ пользу города съ каждаго воза привозимыхъ и отправляемыхъ изъ Томска сухопутно товаровъ взимается, какъ извѣстно, по 30 к. Въ теченіи 1889 г. этотъ сборъ далъ 24,468 р. 50 к., а, такъ называемаго, *понауднаго сбора съ товаровъ*, отправляемыхъ водою, со дня открытія навигаціи до закрытія ея, выручено было, въ теченіи того-же времени, 11,052 р. 50 коп.

♦ Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Томскѣ была выставлена *коллекція* изъ 1,500 образцовъ *золота* и золотосодержащихъ кварцевъ, собранная Е. Е. Емельяновымъ въ енисейской тайгѣ. Нынѣ коллекція эта, какъ сообщаютъ петербургскія газеты, выставлена въ петербургскомъ университетѣ.

♦ Профессора *томскаго университета* пожертвовали на нужды, учрежденнаго при университетѣ, дома общежитія студентовъ 1,215 рублей, вырученныхъ ими за чтеніе лекцій.

♦ Читателямъ нашимъ извѣстно, что въ виду того, что *томскій городской голова Е. И. Королевъ* былъ осужденъ губернскимъ судомъ по дѣлу о винной стачкѣ, дума выбрала новаго голову г. Дьяконова. Теперь-же, какъ сообщаетъ «С. В.», полученъ указъ сената, коимъ устанавливается право Е. И. Королева быть томскимъ городскимъ головой, не смотря на его судимость по дѣлу о стачкѣ. Поговаривали, что-де г. Королевъ самъ не желаетъ уже теперь вступить въ должность, однако, Е. И. придерживается, очевидно, принципа Маки-Могона: «j'y suis, j'y reste»,—и 12-го февраля вступилъ въ исполненіе обязанностей городского головы.

♦ При всѣхъ *духовныхъ семинаріяхъ* сибирскихъ губерній проектируется учредить начальные уроки по медицинѣ.

♦ Столичные газеты сообщаютъ, что къ открытію навигаціи прибудетъ въ Одессу молодой *писатель А. Чеховъ*, который въ мартъ мѣсяцъ отправляется на пароходъ добровольнаго флота на островъ Сахалинъ съ партией ссылаемыхъ туда арестантовъ. Затѣмъ обратный путь А. Чеховъ думаетъ совершить сухимъ путемъ черезъ Сибирь и вернуться въ Москву къ сентябрю мѣсяцу. Поѣздка эта предпринимается съ цѣлью изученія быта арестантовъ.

♦ Въ собственность астраханскаго «Петровскаго Общества» поступаетъ весьма цѣнный *гербарій* астраханскаго края, собранный профессоромъ ботаники томскаго университета С. И. Коржинскимъ. Гербарій г. Коржинскаго есть плодъ его многолѣтнихъ ботаническихъ экскурсій и представляетъ собою самую полную коллекцію растений Астраханской губерніи. Начало составленія его относится еще къ гимназическимъ годамъ С. И. Пересылку этого цѣннаго подарка беретъ на себя Петровское Общество. Г. Коржинскій любезно также предлагаетъ свой трудъ по научной систематизаціи растений въ принадлежащихъ Об-ву гербаріяхъ, подъ условіемъ ихъ высылки въ Томскъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

Содержаніе.—Омскъ: общество попеченія о начальномъ образованіи и его совѣтъ.—Балаганскъ: виноторговческія мистификаціи.—Туника: истязаніе женъ мужьями; раскладка земскаго сбора.—Урга: Богдо-гагэнъ; инфлуенція.—Боро-худзиръ: наводненіе.—Чита: два концерта.

Омскъ, 8-го февраля. Едва-ли какое-либо изъ существующихъ въ Омскѣ «обществъ» представляло изъ себя когда-нибудь такое блестящее и торжественное зрѣлище, свидѣтелемъ котораго намъ удалось быть 28-го января настоящаго года. Въ этотъ день состоялось общее собраніе членовъ «общества попеченія о начальномъ образованіи въ Омскѣ», на которое явилось 52 члена самыхъ разнообразныхъ вѣдомствъ: доктора, учителя, интендантскіе чиновники, священники и проч., не было только членовъ стараго совѣта: Эзета, Розенплеттера, Попова, кичившихся ранѣе своимъ наружнымъ сочувствіемъ начальному образованію и теперь снявшихъ съ себя маски. Къ 12 ч. дня въ скромный, но помѣстительный залъ учительской семинаріи, стали сходить члены и

размѣщаться по скамьямъ, противъ которыхъ стоялъ покрытый зеленымъ сукномъ столъ съ разложенными на немъ уставами, карандашами, перьями, бумагой, избирательными бланками и т. п. Изъ прочитаннаго секретаремъ К. М. Щербаковымъ отчета выяснились слѣдующія данныя. Настоящій составъ совѣта дѣйствовалъ только 8 мѣсяцевъ—съ 1-го мая 89 г. по 1-е января 1890 г. Въ этотъ періодъ времени совѣту удалось привлечь 440 чл., тогда какъ въ 88 г. при прежнемъ совѣтѣ было только 175 членовъ. Приходъ нынѣшняго совѣта—1063 р., а прежняго (если не считать 300 р. отъ думы на библіотеку) всего только 300 р. Также поразительны и расходы того и другого совѣта. Нынѣшній совѣтъ издержалъ на одежду и обувь 456 р. 44 к., а прежній—47 р. 8 к. (обыкновенно докладывали объ отсутствіи нуждающихся), на учебники нынче 197 р. 85 к., а прежде—29 р. 60 к., на классныя пособія нынче—25 р. 48 к., а прежде—2 р. (дивно)! Далѣе продолжать сравненія не будемъ: оно идетъ въ томъ-же духѣ. Дѣятельность отдѣльныхъ членовъ общества, собиравшихъ пожертвованія по книжкамъ нынче и прежде опять очень поразительна: нынче члены собрали по книжкамъ 539 р. 48 к., а прежде—40 р. 34 к. Первое мѣсто по собранной суммѣ занимаетъ М. А. Водяниковъ—109 р., затѣмъ Скаленовъ 76 р., потомъ А. К. Сененко 75 р. 5 к. и наконецъ К. М. Щербаковъ 62 р., послѣ этого сумма сразу падаетъ на 25 р., собранныхъ А. И. Бекрѣвымъ и идетъ все ниже и ниже. Про разнообразіе дѣятельности нынѣшняго совѣта нечего и говорить, тѣмъ болѣе что прежній сладко дремалъ и богатырски похрапывалъ. Интересны также данныя по библиотекѣ, открытой всего только 26-го сентября 89 г. Всѣхъ названій книгъ въ библиотекѣ имѣется 548, подписчиковъ до 1-го января было 266, всего выдано книгъ 2,849. Читальню посѣтили 131 чел. Израсходовано на первоначальное обзаведеніе, ремонтъ здания, выписку книгъ, наемъ сторожа и освѣщеніе 432 р. 5½ к. Эти цифры краснорѣчиво опровергаютъ враговъ своевременности открытія библіотеки, въ особенности г. Шумиловскаго. Теперь число читателей возрастаетъ до такой степени, что библіотека безсилна удовлетворить всѣ требованія и потому еще выписано книгъ на 110 р. И такъ—«общество попеченія о начальномъ образованіи», находившееся цѣлыхъ 5 лѣтъ въ плѣну у мнимыхъ ревнителей просвѣщенія, наконецъ-то выглянуло на свѣтъ Божій, энергически принялось за дѣло, обратило на себя всеобщее вниманіе и съ каждымъ днемъ вызываетъ къ себѣ все большее и большее сочувствіе: число членовъ, пожертвованій, разныхъ лекцій, концертовъ, спектаклей увеличивается въ пользу этого общества! Нынѣшній совѣтъ наглядно опровергъ ту ходячую мысль, что будто-бы у насъ нѣтъ сочувствія къ просвѣщенію и доказалъ, что сочувствіе зависитъ отъ самихъ дѣятелей: работай безъ устали, вызвай къ добрымъ инстинктамъ, не прячься за уголъ, а побольше прибѣгай къ гласности и—сочувствіе явится! Вотъ, напр., чопорное благотворительное общество влачитъ здѣсь свое жалкое существованіе съ его разодѣтыми дамами и ничего не вызываетъ сочувствія, такъ что вынуждено иногда прибѣгать къ содѣйствію полиціи. Не мѣшало-бы этому обществу поучиться кое-чему. Но я уклонился въ сторону; поведемъ рѣчь далѣе. По собраннымъ выборнымъ листкамъ за Водяникова было 50 г., Бекрѣва и Сененко 42 г., Щербакова 38, Лозанова 27, Никольскаго и Морозова по 22 г. Изъ кандидатовъ Ивановъ имѣлъ 13 г., Ельницкій 10 г. и т. д. Лишь только были объявлены результаты по выборнымъ листкамъ, какъ свщ. Никольскій обратился къ присутствующимъ съ заявленіемъ о необходимости выразить благодарность совѣту въ полномъ его составѣ, просить его остаться опять и поэтому не прибѣгать къ баллотировкѣ. Моментально вся публика встала, громко выразила свою благодарность совѣту и просьбу, но предѣдатель Водяниковъ не согласился нарушить § 17 устава и постановленіе общаго собранія 30-го апрѣля 89 г. и настаивалъ на баллотировкѣ. Всѣ согласились. Тогда предѣдатель и всѣ члены совѣта стали отказываться отъ своего званія (о причинахъ пока умолчимъ), но послѣ крайне настойчивыхъ просьбъ присутствующихъ согласились баллотироваться, кромѣ секретаря К. М. Щербакова, наотрѣзъ отказавшагося отъ баллотировки и званія члена совѣта. По баллотировкѣ составъ совѣта остался тотъ-же; вступили только два новыхъ члена: одинъ вмѣсто умершаго Скаленова, другой вмѣсто отказавшагося Щербакова. Воздавая должное вполнѣ уважаемому совѣту, мы въ видахъ его же пользы не можемъ умолчать объ одномъ крупномъ заблужденіи, въ какое впалъ совѣтъ на предпоследнемъ засѣданіи. Вопреки логическому и юридическому смыслу § 13 устава, совѣтъ постановилъ, что на общемъ собраніи по отчету за 89 г. имѣютъ право выбора и голоса и лица, вступившія въ члены въ 1890 г. Это совершенно ошибочно. Съ какой-же стати лица, не бывшія членами въ 89 г., не слѣдившія за дѣятельностью совѣта и не

гроша не платившія на нужды «общества», будутъ являться судьями дѣятельности совѣта наравнѣ съ членами 89 года?! Отчетность ведется съ января по январь, слѣдовательно и судьями должны быть лица, бывшія членами до того января, въ который отдается отчетъ. Дѣло не въ томъ, когда отдается отчетъ, а въ томъ, за какое именно время; если-бы, положимъ, отчетъ отдавался въ мартъ, такъ изъ этого совѣтъ не слѣдуетъ, что члены, вступившіе въ новомъ году съ января по мартъ, должны участвовать въ выборахъ. Въ выборахъ участвуютъ только члены отчетнаго года. Да и странно: лица, безучастныя цѣлый годъ, вдругъ явятся судьями въ дѣлѣ имъ совѣтъ неизвѣстномъ! Говорятъ, что вѣдь надо выбирать новый совѣтъ, такъ и должны участвовать новые члены. Это ужъ совѣтъ ребяческій лезетъ. Собираются члены отчетнаго года, выслушиваютъ расходъ ихъ денегъ и дѣятельность выбраннаго ими совѣта, а затѣмъ, если они находятъ выбранныхъ ими достойными, они ихъ снова выбираютъ; въ противномъ случаѣ выбираютъ другихъ изъ своей-же среды. Съ какой-же стати, я бы строилъ зданіе цѣлый годъ, а вы бы пришли и разломали его, потому что оно вамъ не нравится?! Я давалъ вамъ средства на расходы, я васъ и оставляю или смѣняю. Затѣмъ, желая быть безпристрастными, мы укажемъ и на недостатки въ дѣятельности членовъ совѣта. Уважаемому председателю отъ души желаемъ водворить большій порядокъ въ засѣданіяхъ совѣта: поставить за правило, чтобы каждый членъ выслушивался безъ перебиваній, чтобы разомъ не говорило нѣсколько голосовъ, чтобы не спѣшили рѣшеніемъ вопросовъ: торопиться некуда—разъ въ мѣсяцъ для общаго дѣла можно просидѣть и 5 часовъ. Вѣдь сидятъ-же за картами цѣлыя ночи! Кромѣ того—не смотрите на засѣданія совѣта, какъ на секретъ, не смѣшивайте совѣта выборнаго (общественнаго) съ совѣтомъ правительственнымъ: секретовъ отъ членовъ о происходящемъ въ совѣтѣ не должно быть, вспомните, что напр. протоколы засѣданій медицинскаго общества печатаются, что не лишне-бы дѣлать и совѣту общества, наконецъ не смотрите на рѣшенія совѣта, какъ на нѣчто непреложное, особенно, если не было на лицѣ всѣхъ членовъ и, если-бы отсутствовавшіе потомъ доказали ошибку въ рѣшеніи совѣта, то обязательно исправьте ее. Не нужно также зажимать ротъ членамъ не согласнымъ съ большинствомъ и не слѣдуетъ преграждать путь къ заявленіямъ. Последнее смахиваетъ на насиліе. Члену совѣта г. Лозанову пожелаемъ имѣть больше уваженія къ мнѣніямъ сочленовъ, по меньше горячности и побольше практическаго усердія; кромѣ того, посоветуемъ ему забыть поговорку: «не хлѣбъ за брюхомъ ходить, а брюхо за хлѣбомъ», которая вовсе не пристала тому, кто взялся помогать бѣдности: онъ самъ долженъ выбгаться вездѣ, а не дожидаться, что къ нему придутъ бѣдняки, словомъ—надо сбросить съ себя барство и быть простымъ смертнымъ. Взился за гужъ, не говори, что не дюжъ; въ противномъ случаѣ надо отказаться отъ непосильной ноши. Казначей А. К. Сененко—этому неутомимому труженику—посоветуемъ поменьше вѣрить въ свою непогрѣшимость и со вниманіемъ прислушиваться къ совѣтамъ и мнѣніямъ другихъ и тогда дѣло будетъ совѣтъ въ шляпѣ. Въ заключеніе считаемъ долгомъ огласить вполнѣ благородныя и безкорыстныя дѣйствія содержателя типографіи И. Г. Сунгурова, который напечаталъ для «общества» на 130 р. и не взялъ ни копѣйки, за что единогласно признанъ былъ на общемъ собраніи почетнымъ членомъ общества. При этомъ замѣтимъ, что г. Сунгуровъ печаталъ бесплатно съ самаго возникновенія общества. Вотъ это истинное сочувствіе.

Балаганскъ, 27-го февраля. 28-го января въ собраніи мѣщанскаго общества, по заявленію, внесенному гласными П. Комаровымъ и Вязминимъ, былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о неблаговидномъ поступкѣ мѣщанскаго старосты С—ва, не касающемся непосредственно его служебныхъ обязанностей. Весь сыр-боръ загорѣлся изъ-за одного поселенца, давно прослышшаго за вора и конокрада по примуществу. До поры до времени продавки его проходили безнаказанно, но, наконецъ, уличили въ кражѣ лошади у мѣщанина Комарова и упрятали, куда слѣдуетъ. Тѣмъ-бы дѣло и кончилось, если-бы С—въ не явился «благодѣтелемъ» и не взялъ конокрада на поруки, но судьбѣ было угодно распорядиться иначе. Поселенецъ, очутившись на свободѣ, принялся за старое ремесло, чѣмъ вызвалъ нареканіе со стороны мѣщанъ на своего поручителя и негодованіе противъ себя. На запросъ однообщественниковъ С—въ объяснялъ свое покровительство бѣдственнымъ положеніемъ жены поселенца, которая была больна и находилась безъ всякаго ухода. Въ скоромъ времени она умерла, а ея супругъ, разгуливая на свободѣ, нисколько не измѣнилъ образа жизни; не измѣнились и отношенія поручителя къ конокраду. Словомъ весь ходъ событій складывался такъ, что достаточно было-бы малѣйшаго случая, чтобы обывательскій гнѣвъ обру-

шился на виновника. Случай долго ждать себя не заставилъ. У крестьянина дер. Голомыски поселенецъ уводитъ корову, убиваетъ ее, кажется, въ кирпичномъ сараѣ за городомъ, а мясо везетъ продавать въ улусы. Разумѣется, его ловятъ съ полпчымъ, сажаютъ въ тюрьму, а въ скоромъ времени собирается вышеназванное собраніе, на которомъ и былъ обсуждаемъ вопросъ о покровительствѣ мѣщанскаго старосты человѣку, завѣдомо неблагонадежному въ нравственномъ отношеніи, слѣдствіемъ котораго былъ нанесенъ матеріальный ущербъ нѣкоторымъ однообщественникамъ. За отсутствіемъ положительныхъ данныхъ, обвиненіе въ сообщничествѣ съ покровительствуемымъ поставить, однако, никто не рѣшился. Постановлено отрѣшить С—ва отъ должности, а отправленіе служебныхъ обязанностей возложить на кандидата. Вообще, должно сказать, С—ву давно уже не везетъ: былъ онъ битъ публично на плашкоутѣ за оскорбленіе П. И. М—мъ; былъ ктиторомъ собора, но, не дослуживъ срока, по предположенію преосвященнаго, смѣщенъ; мѣтилъ даже въ городскіе головы и своей кандидатурой серьезно беспокоилъ противниковъ и вдругъ—все пошло прахомъ, «а счастье такъ было близко, такъ возможно!» Возвращаясь теперь къ выборамъ С—ва въ мѣщанскіе старосты, намъ припоминается, что былъ онъ избранъ почти единогласно (неизбирательныхъ 3 шара), а теперь—такой инцидентъ! Чѣмъ-же его объяснить? Начала всѣхъ началъ слѣдуетъ искать въ самой особѣ С—ва. Помимо хлѣбопашества, онъ «приторговываетъ», т. е. неформенно, а такъ: купить—перепродать, купить дешево—продать дорого, это—его дѣло; все равно, будетъ-ли это хлѣбъ или скоть, или другой какой товаръ, но изъ сходныхъ, онъ изъ всего извлечетъ свою выгоду. Для этихъ изворотовъ ему нужна денежка, за эту денежку онъ готовъ закабалить себя «на пользу общества». Начали носиться слухи, что городской голова откажется съ новаго года отъ должности и выберутъ на его мѣсто С—ва. Многихъ это встревожило, пришлось изъ двухъ золъ выбирать меньшее, рѣшено было скорѣе избрать старостой, чѣмъ пустить хозяйничать въ городскую управу. Зная наклонность къ матеріальному, позволили мѣщанской кассой и С—въ согласился: не въ примѣръ выгоды служить старостой и быть полнымъ хозяиномъ, чѣмъ головой безъ кассы. Замѣчательно лукавый народъ балаганскіе гласные; сами-же просили человѣка послужить на благо общества, представляли всю заманчивость перспективы общественнаго дѣятеля, а нынѣ взяли да опечатали кассу—все-ли, молъ, благополучно у васъ, О. Н.? Къ счастью, все оказалось въ порядкѣ. А конфузу-то, конфузу сколько! по гробъ жизни хватитъ!

Минувшій годъ для мѣстныхъ виноторговцевъ прошолъ тихо и мирно. Причинъ этого явленія, какъ говорятъ, надо искать въ стачкѣ или конфиденціальномъ соглашеніи ихъ между собой, грозившимъ установленной неустойкой каждому, кто попытался-бы въ подрывъ другимъ понизить цѣны на вино. Теперь совѣтъ другое дѣло. Вотъ, что у насъ рассказываютъ теперь. Въ концѣ минувшаго года нѣкто Звѣревъ, намѣреваясь взять въ аренду Александровскій заводъ братьевъ Бутиныхъ, заявляется къ управляющему заводомъ г. Вольскому, сообщаетъ о своихъ видахъ и проситъ совѣта. Последній выставилъ аренду дѣломъ рискованнымъ и ни въ какомъ случаѣ не совѣтовалъ затѣвать эту операцію. Звѣревъ, полагаясь на компетентность г. Вольскаго, отказался отъ своихъ плановъ, не предполагая ловушки. Каково-же было удивленіе, когда, спустя нѣкоторое время, онъ узнаетъ, что Вольскій изъ управляющаго заводомъ превращается въ арендатора! Обманутый, до сихъ поръ бравшій спиртъ у г. Вольскаго, желая наказать его за вѣроломство, отказался отъ всякихъ коммерческихъ съ нимъ отношеній. Воспользовавшись этой размолвкой, управляющій Вознесенскимъ заводомъ Звягинъ предложилъ брать спиртъ у него: берите только, для васъ отдадимъ дешевле другихъ—по 5 р. 60 к. за ведро, только это должно остаться между нами, прочимъ заводъ будетъ отдавать по 6 р. 20 к. Въ концѣ-концовъ, разумѣется, заключается контрактъ, по которому Звѣревъ обязуется выбрать въ теченіи года 10,000 ведеръ по 6 р. 20 к., а въ концѣ надписъ, гласящая, что, яко-бы, въ видѣ задатка получено по 60 к. на ведро впередъ. Заручившись этимъ контрактомъ, Звягинъ началъ вызывать покупателей въ свою лавочку, показывая вышеупомянутый контрактъ, какъ доказательство существующихъ цѣнъ въ заводѣ. Между прочимъ, предложено было сдѣлать контрактъ мѣстному виноторговцу Р. И. Герману, но послѣдній отказался, считая его лишнимъ, такъ какъ онъ старый и хорошо извѣстный заводу покупатель. Дано было лишь словесное обязательство брать спиртъ по цѣнамъ, какія будутъ установлены для всѣхъ покупателей въ поименованномъ заводѣ; такой цѣной, какъ его увѣрили, была—6 р. 20 к. Онъ согласился. Однако, какъ говорится, шила въ мѣшкѣ не утаишь: Германъ узнаетъ, что онъ обманутъ и что контрактъ Звѣрева съ

не доберешься до мѣста; и безъ того я ужъ запоздалъ... А, впрочемъ, — прибавилъ онъ — какъ хотите, — насиловать васъ не хочу, и за свое мнѣніе, впередъ говорю, ответственности на себя не беру.

Но я и не думалъ взваливать на доктора какую-либо ответственность; въ ту минуту я былъ даже несказанно доволенъ, что его мнѣніе вполне сходится съ моимъ. Такимъ образомъ, вопросъ сразу былъ исчерпанъ, и мы велѣли тотчасъ-же закладывать лошадей. Старикашко-писарь укоризненно покачалъ головой, однако, видя наше непоколебимое рѣшеніе, уговаривать далѣе не сталъ и пошелъ прописывать подорожную.

Черезъ четверть часа тройка отдохнувшихъ и сытыхъ лошадей дружно тронула нашу легонькую кибитку и понеслась по пустынной улицѣ села. Зачастилъ колокольчикъ подъ дугой коренника, быстро замелькали по сторонамъ огоньки въ избахъ. Тройка миновала околицу, вскачь спустилась къ небольшой рѣчонкѣ и быстро поднялась на другой берегъ. Впереди разстилалось необозримое снѣговое пространство, безконечная степь.

— Ну, братецъ, поѣзжай живѣй, рубль на водку! — обратился Алексѣй Ивановичъ къ ямщику.

Но это обѣщаніе было совершенно излишне; бодрая тройка лихо неслась по гладкой, какъ скатерть, степной дорогѣ, ни на минуту не уменьшая шагу, и ямщику приходилось не понукать ее, а скорѣе сдерживать.

Мы съ докторомъ закутались въ дохи и невольно задремали подъ однообразный звукъ колокольчика.

— Баринъ, а баринъ! — разбудилъ меня окликъ ямщика — пурга начинается!..

Я открылъ глаза. Кругомъ лежала непроглядная темь; я не видѣлъ ни ямщика, сидѣвшаго на козлахъ, ни даже доктора, который лежалъ тутъ-же бокъ о бокъ со мной и, закутавшись въ доху, мѣрно похрапывалъ. Звонъ колокольчика затихъ; лошади, тяжело дыша, шли шагомъ. Вдругъ по степи раздался тотъ своеобразный, зловѣщій свистъ, который такъ долго остается въ память всякаго, кого хоть разъ въ жизни застигали въ дорогѣ буранъ. Вихремъ сорвало съ одного крючка паметъ. Еще минута, повалилъ снѣгъ, и закружился, замѣтался въ воздухѣ; холодный вѣтеръ пронизывалъ насквозь, забираясь подъ доху, подъ полшубокъ; мелкій, мерзлый снѣгъ, прикасаясь къ тѣлу, обжигалъ его, какъ раскаленное желѣзо. Вѣтеръ свистѣлъ и завывалъ все сильнѣе и сильнѣе, какъ разъяренный звѣрь метался онъ по необозримому степному пространству, наворачивая гдѣ попало сугробы снѣга, замѣтая проторенную дорогу. Лошади усиленно храпѣли, шли все медленнѣе и медленнѣе, тяжело ступая по свѣже-нанесенному рыхлому, какъ песокъ, снѣгу и, наконецъ, стали. Ямщикъ соскочилъ съ козелъ и, приплясывая, возлѣ кибитки, похлопывалъ рука объ руку, стараясь согрѣться.

— Экое вѣдь горе какое, — ворчалъ онъ — тутъ вѣдь и село недалеко, поди, версты двѣ, а то полторы будетъ, да, вишь ты, не добрались о, чтобъ тебѣ!..

— Но если такъ близко деревня, поѣзжай, можетъ, и доберемся, — сказалъ я.

— Да какъ его поѣдешь, баринъ? ишь ты — зги не видно, да и дорогу потеряли; такъ-то плутаться по степи еще хуже!

Доводъ былъ основательный и съ нимъ волей-неволей приходилось согласиться. Я уткнулся въ уголъ кибитки, и невеселыя мысли забродили въ моей головѣ. Припомнились мнѣ рассказы, какъ разыгравшійся буранъ засыпалъ цѣлые обозы и какъ нерѣдко только случай спасалъ отъ неминуемой гибели засыпанныхъ снѣгомъ путниковъ; случайно проѣзжалъ кто-нибудь и отрывалъ заживо погребенныхъ. Конечно, въ этихъ рассказахъ было много преувеличеннаго, но въ то время, среди степи съ расхолодившимся бураномъ, они подавляли меня своею реальностью.

Докторъ продолжалъ храпѣть у меня подъ бокомъ, и этотъ храпъ начиналъ раздражительно дѣйствовать на мои нервы. Я не выдержалъ и сталъ его будить.

— Докторъ, а докторъ, вставайте, буранъ!..

Но Алексѣй Ивановичъ не шевелился, продолжая храпѣть; я сталъ его расталкивать.

— Да проснитесь-же, докторъ; и какъ это вы можете спать подъ такую дикую музыку?! горячился я.

Алексѣй Ивановичъ встрепенулся и, неловко приподнявшись съ просонокъ, стукнулся головой о верхъ кибитки.

— А? что?.. такое случилось?.. — спросилъ онъ.

— А то и случилось, что насъ застигъ буранъ, и мы стоимъ посреди степи, и дорогу потеряли; какъ видно, пресловутая-то «примѣта» — вѣрна!

— Вы что-же это, упрекаете меня, что-ли? — спокойно прервалъ меня Алексѣй Ивановичъ — вѣдь я вамъ тогда-же сказалъ, что ответственности на себя не беру...

— Дѣло не въ ответственности, — горячо возразилъ я — но вѣдь такъ насъ и засыпать можетъ, если мы останемся здѣсь, среди этой снѣговой равнины!

— Бываетъ, что и засыпаешь... Ну, да Богъ милостивъ, можетъ быть, и не засыпаетъ; во всякомъ случаѣ ни вы, ни я помочь дѣлу въ настоящее время не въ состояніи; а потому...

И не окончивъ фразы, докторъ плотнѣе запахнулся въ доху и опустился въ глубь кибитки; для меня-же наступили минуты томленія, который я долго не позабуду. Я лежалъ съ закрытыми глазами, стараясь хоть на минуту забыться, не слышать неистоваго рева развирѣвшаей стихіи, но забыться не было никакой возможности; въ головѣ назойливо бродили какіе-то обрывки неясныхъ мыслей, въ ней царилъ теперь тотъ-же хаосъ, какъ и въ окружающей природѣ.

Вдругъ вѣтеръ, точно утомившись отъ своего безшабашнаго разгула, временно стихъ, и до слуха моего ясно донесся отдаленный собачій лай.

— Ужъ не галлюцинація-ли это, послѣдствіе крайняго напряженія нервовъ? — подумалъ я и, высунувшись изъ кибитки, обратился за разъясненіемъ къ ямщику.

— Слышишь, братецъ, какъ будто собаки лаютъ?..

— Собаки и есть, недалеко, значить, и Сосновка, — отвѣчалъ ямщикъ.

— Ну такъ поѣзжай скорѣе на этотъ лай!..

И я сталъ снова будить доктора.

— Докторъ, а докторъ, деревня недалеко, Сосновка, собачій лай слышенъ, мы спасены...

— А вы, однако, не на шутку перетрусили, — засмѣялся на этотъ разъ скоро проснувшійся докторъ. А это хорошо, что мы въ Сосновку попадемъ; тамъ у меня пріятель есть, Семенъ Петровичъ Бурдюковъ, мерзавецъ онъ пресестественный, негодий, какихъ мало поискать, ну да домъ первый въ окрестностяхъ, постоялый дворъ онъ содержитъ; и отдохнемъ мы у него въ теплѣ, да въ чистой горницѣ и на чистой постелѣ, ну и закусить — есть что достать: домъ полная чаша... Во всякомъ случаѣ, отчасти это хорошо, что намъ придется почевать не на станціи; ну да и верстъ пятнадцать все-таки подвинулись впередъ къ цѣли...

Такъ-то, милый мой, — добродушно заключилъ свою рѣчь Алексѣй Ивановичъ — все къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ; кажется, что-то подобное говорить герой одного изъ Вольтеровскихъ романовъ...

Лошади, хотя шагомъ, но подвигались впередъ.

— А вы ничего не слышали о Бурдюковѣ? — снова началъ Алексѣй Ивановичъ послѣ минутнаго молчанія — типикъ, доложу вамъ, достойный внимательнаго изученія. Много я видалъ на своемъ вѣку кулаковъ, а этакіе, признаться, встрѣтилъ еще первый разъ; широко плаваютъ, шельмецъ! недаромъ и прозваніе дано ему въ народѣ — «волкъ», мѣткое, батюшка, названіе, и по рождѣ-то своей онъ настоящій волкъ!.. Ну да вотъ сами увидите!..

(Продолженіе будетъ).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

«Недѣля» (въ № 4) дала себѣ трудъ выяснитъ причины значительнаго превосходства Финляндіи надъ Россіей, на основаніи данныхъ, заключающихся въ книгѣ одного финскаго агронома. Приведемъ наиболѣе характерныя изъ этихъ данныхъ. Въ маленькой Финляндіи, уступающей населеніемъ многимъ изъ нашихъ губерній, имѣется 42 сельско-хозяйст. учебныхъ заведеній: одно высшее и 15 низшихъ земледѣльческихъ, одно высшее и 17 низшихъ молочно-хозяйственныхъ, высшее лѣсное, низшая школа лѣсниковъ, школа конюховъ, школа скотниковъ, двѣ школы садоводства и 2 школы ковки лошадей. Въ Россіи-же, превышающей Финляндію въ пятьдесятъ разъ, имѣется высшихъ сельско-хоз.

учебных заведений тоже 3, а низших даже меньше, чѣмъ въ крошечной Финляндіи. Для распространѣнія сельско-хозяйственныхъ знаній въ населеніи и для оказыванія послѣднему практической помощи въ Финляндіи существуетъ любопытная **агрономическая организація**, состоящая изъ 51 одного лица: сельско-хозяйственного инженера, правительственного агронома, 8 губернскихъ агрономовъ съ 10 помощниками, инструктора льноводства, 2 правительственныхъ и 2 губернскихъ наставниковъ и 11 губернскихъ наставницъ молочнаго хозяйства, 2 лѣсныхъ инструкторовъ и 1 инструктора лѣсоразведенія, 6 инструкторовъ садоводства, 2 зерновыхъ и сѣмянныхъ контролеровъ, 3 инструкторовъ паханія и инструктора рыболовства. Кромѣ того въ Финляндіи существуетъ 5 земледѣльческо-химическихъ и сѣмянныхъ станцій, 15 сельско-хозяйственныхъ обществъ съ слишкомъ 5,000 членовъ, содержащихъ ремесленные школы, передвижныя молочныя школы, странствующихъ наставниковъ домашнихъ ремеселъ, разнѣздныхъ садовниковъ, инструкторовъ рыбоселенія и т. п., издающихъ сельско-хоз. сочиненія, организующихъ выставки и популярныя лекціи, раздающихъ улучшенныя сѣмена, улучшенный скотъ, усовершенствованныя орудія и т. д., и т. д. Надо замѣтить еще при этомъ, что правительство предоставляет населенію и матеріальную возможность примѣненія къ дѣлу этихъ знаній, выдавая денежные ссуды на очень выгодныхъ условіяхъ. И вся эта прекрасная организація появилась лишь въ послѣднія 25—30 лѣтъ!

— Въ представленіи по пересмотру временныхъ правилъ о работѣ малолѣтнихъ подростковъ и женщинъ на фабрикахъ и заводахъ, министры финансовъ и вн. дѣлъ предлагаютъ госуд. совѣту не допускать къ работамъ малолѣтнихъ обоюго пола, достигшихъ 12 лѣтъ отъ роду, — отъ 12 до 15 лѣтъ допускать къ работѣ не болѣе 8 часовъ въ сутки, — не допускать къ работѣ отъ 10 часовъ вечера до 4 часовъ утра и въ воскресные и высокаторжественные дни не достигшихъ 15 лѣтъ, — не допускать къ работѣ отъ 10 часовъ вечера до 4 утра подростковъ обоюго пола до 17 лѣтъ и женщинъ въ промышл. заведеніяхъ съ производствами хлопчатобумажнымъ, полотнянымъ, шерстянымъ, льнопрядильнымъ, льнотрепальнымъ и смѣшанныхъ тканей.

— «П. Л.» слышалъ, что въ комиссіи по пересмотру программъ **классическихъ гимназій**, состоящей подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія, кн. М. С. Волконскаго, большинствомъ голосовъ рѣшено удвоить число уроковъ русскаго языка во всѣхъ классахъ гимназій, уменьшивъ равное число уроковъ по латинскому и греческому языкамъ.

— Читатели наши знаютъ, что въ числѣ мѣръ, проектированныхъ къ поддержанію куст. промышленности въ Россіи, предусмотрено и учрежденіе мелкихъ **кустарно-промышленныхъ банковъ**. Послѣдніе, какъ сообщаютъ столичныя газеты, будутъ производить свои операціи на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) ссуды предложено выдавать какъ отдѣльнымъ кустарямъ, такъ и артелямъ, товариществамъ и сельскимъ обществамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ населеніе занимается исключительно кустарными промыслами. 2) для краткосрочнаго кредита устанавливается годичный срокъ, а для долгосрочнаго — отъ трехъ до пяти лѣтъ; 3) учетъ процентовъ за ссуду при краткосрочныхъ ссудахъ будетъ производиться при наступленіи самаго платежа ссуды, а при долгосрочной — по истеченіи каждаго года, вплоть до погашенія ссуды.

— Министерство финансовъ предполагаетъ, въ видахъ развитія нашей **табачной промышленности**, удешевить кредитъ для табаководовъ и промышленниковъ посредствомъ открытія имъ кредита въ государственномъ банкѣ и его отдѣленіяхъ подъ обезпеченіе различныхъ сортовъ табаку.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что на-дняхъ начнется въ государственномъ совѣтѣ разсмотрѣніе законопроекта о преобразованіи **земскихъ учреждений**, первоначально выработаннаго покойнымъ гр. Д. А. Толстымъ и законченнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ И. Н. Дурново. Послѣдній проектъ разнится отъ первоначальнаго тѣмъ, что члены земскихъ управъ не будутъ назначаться правительствомъ, а будутъ избираться, какъ нынѣ на земскихъ собраніяхъ.

— Медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ разослалъ по учебнымъ округамъ **циркуляръ** съ точнымъ обозначеніемъ срока болѣзней, по истеченіи коихъ ученики могутъ быть допускаемы къ занятіямъ въ классахъ или мастерскихъ. По постановленію медицинскаго совѣта сроки эти слѣдующіе: для дифтерита продолжительность разобщенія опредѣляется въ 14 дней, для скарлатины — 5 дней со дня появленія сыпи, для кори — 3 недѣли, для оспы всѣхъ видовъ (включая сюда и вѣтряную) — до окончательнаго отпаденія струпуевъ, для коклюша — 6 недѣль отъ появленія первыхъ приступовъ кашля и наконецъ для свинки 21 день.

— Высочайше повелѣно вносить **земствамъ и городамъ** суммы, причитающіяся съ нихъ казнѣ на содержаніе учебныхъ заведеній, въ первыхъ числахъ января и іюля мѣсяцевъ; за просрочку назначается пеня — одинъ процентъ въ мѣсяць.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ТИФЛИСЬ. Газета «Наръ-Даръ» сообщаетъ, что въ бухарскомъ ханствѣ ходитъ слухъ, что внутреннія смуты въ Афганистанѣ увеличиваются. Абдурахманъ велѣлъ обезглавить нѣкоторыхъ изъ своихъ приближенныхъ; многіе изъ близкихъ ему бѣжали въ Бухару, Персію и Закаспійскій край; ходитъ слухъ, что партизаны Исхакъ Хана собираются въ Бухарѣ близъ границы Афганистана.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4-го марта. Опубликовано наставленіе для обученія ратниковъ при предстоящемъ сборѣ; обученіе начинается съ десятскихъ, которые объясняютъ затѣмъ выученное въ своемъ десяткѣ подъ наблюденіемъ кадровыхъ; обученіе сводится къ элементамъ строеваго обученія: подготовленію къ стрѣльбѣ, къ гимнастикѣ и устному образованію.

МОСКВА, 4-го марта. По распоряженію высшей администраціи на преображенскомъ кладбищѣ секты федосѣевцевъ закрыты пятнадцать домовъ, въ которыхъ жили извѣстные въ старообрядческомъ мірѣ замолитвенницы.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5-го марта. Въ государственный совѣтъ внесенъ проектъ объ учрежденіи новаго срочнаго пассажирскаго товарнаго пароходства по Байкалу.

ПЕТЕРБУРГЪ, 6-го марта. Опубликовано мнѣніе государственнаго совѣта: дѣла о преступленіяхъ по должности, за которыя положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, разсматриваются въ кассационномъ департаментѣ сената съ сословными представителями и въ судебной палатѣ въ особомъ присутствіи изъ старшаго предсѣдателя, трехъ членовъ уголовного департамента, губернскаго предводителя дворянства, мѣстнаго головы и одного старшины. — На-дняхъ въ государственномъ совѣтѣ началось разсмотрѣніе проекта преобразованія земскихъ учреждений; проектировано распоряженіе о компетенціи губернаторовъ и новый способъ формированія земскихъ присутствій; въ государственномъ совѣтѣ учреждено особое присутствіе для пересмотра прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя по обжалованію рѣшеній правительствующаго сената.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7-го марта. Министерствомъ государственныхъ имуществъ вносится въ государственный совѣтъ проектъ измѣненій и дополненій положенія о частной промышленности на казенныхъ земляхъ: предполагается къ числу ископаемыхъ присоединить кварцевой камень и алебастръ, а затѣмъ возстановить, что лица неимѣющія правъ заниматься промысломъ, а равно и горнопромышленники, утратившіе это право, должны въ теченіи двухъ лѣтъ продать промысла, въ противномъ случаѣ они продаются съ аукціона съ выдачей вырученной суммы владельцу.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8-го марта. «Петербургскія Вѣдомости» передаютъ: Официально: проектъ измѣненія программы гимназическаго преподаванія уже составленъ, разсматривается особой комиссіей, на которую возложено министерствомъ просвѣщенія слѣдующее: сохраненіе дѣйствующую систему классическаго образованія, сократить и упростить программы съ цѣлью облегченія учениковъ, сосредоточить изученіе грамматическаго матеріала языковъ въ низшихъ классахъ и посвятить большее количество времени на чтеніе древнихъ авторовъ; въ старшихъ — облегчить домашнюю подготовку; обсудить вопросъ о болѣе упрощенныхъ и сокращенныхъ учебникахъ, устроить классныя занятія такъ, чтобы оставалось время заниматься гимнастикой и, если возможно, музыкой и рисованіемъ; распределить болѣе равномерно занятія по днямъ недѣли и обсудить результаты, достигнутые институтомъ классныхъ наставниковъ.

МОСКВА, 8-го марта. Вчера состоялось первое засѣданіе учредителей въ Москвѣ средне-азиатской выставки; избрана депутація для подачи генераль-губернатору прошенія объ исходатайствованіи правительственнаго разрѣшенія на открытіе выставки; открытіе предполагается въ текущемъ году въ зданіи историческаго музея; особый отдѣлъ посвящается предметамъ вывоза изъ Средней Азіи и ввоза туда изъ Россіи и иностранныхъ государствъ; кромѣ того, изъ Средней Азіи, смежныхъ ханствъ и Персіи будутъ выставлены образцы растительнаго, животнаго и ископаемаго царствъ, древностей, орудія производства мѣстной промышленности, домашней утвари, хлопка, шелка, шерсти и табаку; срокъ выставки предполагается четырехъ-мѣсячный; въ устройствѣ участвуютъ сто именитѣйшихъ фирмъ Москвы; наградами будутъ золотыя, серебряныя и бронзовыя медали, почетные дипломы, отзывы и похвальные листы.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГЕРМАНИЯ. Вопросомъ дня въ Германіи является новое направление правительства въ социально-экономической политикѣ. Направление это выразилось весьма отчетливо и рѣзко въ двухъ императорскихъ декретахъ, обнародованныхъ въ «Имперскомъ указателѣ» и въ рѣчи, произнесенной императоромъ по случаю открытія прусскаго гос. совѣта; императоръ ставитъ себя задачей «отыскать мѣры къ охраненію рабочей силы противъ произвольной и безпредѣльной эксплуатаціи, которой она подвергается, къ ограниченію работы дѣтей, причемъ также д. б. обращено вниманіе и на положеніе женщины въ семьяхъ рабочихъ и вообще на экономическія условія быта рабочихъ, которыя д. б. улучшены и упорядочены во многихъ отношеніяхъ». Находя, что «попеченіе объ экономически-слабѣйшей части народа» обуславливается также нѣкоторыми международными отношеніями, императоръ поручилъ пригласить къ международному обсужденію и разрѣшенію социального вопроса Францію, Англію, Бельгію и Швейцарію. По сообщенію «Свѣд. Телегр. Аг.» 3-го марта открылась уже конференція по рабочему вопросу въ Берлинѣ подъ председательствомъ новаго министра торговли Берлеша, заявившаго, что «рѣшеніе рабочаго вопроса вызывается не только долгомъ человеколюбія, но государственно-охранительной мудрости». Трудно предѣлать, къ чему приведетъ созванная конференція. Но шагъ, сдѣланный Вильгельмомъ, встрѣченъ весьма сочувственно даже со стороны нашего дипломатическаго органа «Journal de St.-Petersbourg». Австрійская газета «Wiener Tageblatt» называетъ Вильгельма «императоромъ рабочихъ». Даже итальянская клерикальная пресса сочувственно отнеслась къ рескриптамъ императора, въ которыхъ—по ея увѣренію—изложены тѣ самыя идеи, которыя давно уже проповѣдуетъ папа Левъ XIII. Рѣзкую критику проектъ конференціи встрѣтилъ лишь, какъ и можно было ожидать, въ капиталистической Англіи: Чарльзъ-Дилкъ смотритъ на него, какъ на избирательный маневръ, которымъ желаютъ раздавить социальную партію, а мысль о достиженіи всеобщаго соглашенія въ дѣлѣ опредѣленія рабочей платы, рабочихъ часовъ и т. п.,—онъ считаетъ чудовищной, опасной и безусловно неосуществимой. Что же касается германскихъ социаль-демократовъ, то и ихъ представители (Бебель, Зингеръ, Фольмаръ и др.) вполне одобряютъ императорскіе рескрипты, которые—по ихъ мнѣнію—равносильны осужденію всей внутренней политики кн. Бисмарка; они убѣждаютъ лишь вотировать на выборахъ не за правительственныхъ кандидатовъ, а за социалистовъ, которые одни будутъ въ рейхстагѣ поборниками императорскихъ стремленій. Предполагавшаяся даже къ первому мая поголовная стачка всѣхъ рабочихъ отмѣнена въ виду измѣнившихся обстоятельствъ. Госуд. социализмъ въ Германіи—не новость. Князь Бисмаркъ возвѣтилъ ему уже болѣе 20 лѣтъ назадъ. Но рѣшительный шагъ, предпринимаемый императоромъ, является новостью. Говорятъ, что онъ вызванъ преніями въ рейхстагѣ по поводу исключительныхъ законовъ относительно социалистовъ и Эльберфельдскимъ процессомъ противъ Бебеля и 90 другихъ социаль-демократовъ, указавшими императору на всю безцеремонность, неразборчивость и бесплодность мѣръ, предпринимаемыхъ до сихъ поръ противъ социаль-демократовъ.

БОЛГАРИЯ. Въ Болгаріи открытъ заговоръ противъ принца Кобургскаго и его правительства. Главными участниками заговора называютъ майора Паницу, капитана Маркова, русскаго вино-торговца Колобова и др. По словамъ однихъ, былъ приготовленъ экстренный поѣздъ, на которомъ д. б. выслать изъ Софіи принца; другіе же утверждаютъ, что цѣлью заговора было лишеніе жизни принца и всѣхъ министровъ. Утверждаютъ, что въ заговорѣ участвовало 400 офицеровъ и что броженіе въ арміи весьма сильно. Австрійскія газеты увѣряютъ, что заговоръ организованъ при участіи Россіи и подъ руководствомъ нашего консула въ Бухарестѣ—Хитрово, и что въ бумагахъ Паницы найдена шифрованная депеша консула. «Россія мутитъ не только въ Болгаріи, но она мутитъ вездѣ» на Балк. полуостровѣ, увѣряетъ «Neue Freie Presse»...

СЕРБІЯ. Иностр. газеты увѣряютъ, что между Сербіей и Черногоріей заключенъ оборонительный и наступательный союзъ, и что будто-бы Сербія серьезно готовится къ войнѣ въ виду сосредоточенія болгарскихъ войскъ на границѣ. Министръ-президентъ Груичъ объявилъ всѣ эти слухи лишеными основанія: правительство дѣйствительно строитъ укрѣпленія на границѣ, но это вызывается заботами о территориальной оборонѣ.

Бывшій король Миланъ проигралъ въ Монте-Карло въ рулетку болѣе четверти милліона франковъ, что повергло его въ сильную меланхолію, и онъ подумываетъ о самоубійствѣ, если его не выручитъ столь жестоко оскорбленная имъ королева Наталиа.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПАРИЖЪ. Министерство Тирава вышло въ отставку; составленіе новаго кабинета будетъ, вѣроятно, поручено Фрейсину.

БЕРЛИНЪ. «Аг. Вольфа»: Насколько официально извѣстили, на конференціи объ охранѣ рабочихъ будутъ участвовать представители слѣдующихъ государствъ: Бельгіи, Даніи, Германіи, Франціи, Италіи, Люксембурга, Нидерландовъ, Австро-Венгріи, Португаліи, Швеции, Норвегіи, Швейцаріи и Испаніи, всего свыше 60 делегатовъ.

ЛОНДОНЪ. «А. Рейтера»: Въ палатѣ общинъ происходили пренія о военномъ бюджетѣ. Стенгонтъ заявилъ, что первая англійская оборонительная линія будетъ состоять преимущественно изъ регулярныхъ войскъ и изъ нѣсколькихъ батальоновъ милиціи—всего изъ 100,000 человекъ, раздѣленныхъ на три армейскихъ корпуса; волонтеры съ остальными частями милиціи образуютъ вторую оборонительную линію, несутъ гарнизонную службу и предназначаются для мѣстной обороны; Стенгонтъ надѣется, что въ теченіи предстоящаго года почти всѣ войска въ Англіи и Индіи будутъ вооружены магазинными ружьями; опыты съ бездымнымъ порохомъ привели къ отличнымъ результатамъ.

ЛОНДОНЪ. Въ настоящее время въ Ланкашейрѣ, Доркшейрѣ, Дербишейрѣ и сѣверномъ Валлисѣ приостановили работы 120,000 углекоповъ; забастовка вызвана отказомъ въ увеличеніи задѣльной платы.

БЕРЛИНЪ. Вчера открылась конференція о рабочемъ вопросѣ; делегатовъ привѣтствовалъ министръ торговли въ конгрессовой залѣ канцлерскаго дворца и сказалъ, что рѣшеніе рабочаго вопроса вызывается не только долгомъ человеколюбія, но и государственно-охранительной мудрости.—Президентомъ конференціи избранъ министръ торговли Берлешъ; каждая делегация располагаетъ однимъ голосомъ; за все время переговоры будутъ храниться въ тайнѣ.

ПАРИЖЪ. Новое министерство составлено: президентомъ будетъ военный министръ Фрейсинъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ—Константъ, юстиціи—Фальеръ, иностранныхъ дѣлъ—Рибо, финансовъ—Рувье, морскимъ министромъ—Борбе, народнаго просвѣщенія—Буржуа, земледѣлія—Девель, торговли—Жулье-Рошъ и министромъ общественныхъ работъ—Гевіо.

БЕРЛИНЪ. Въ конференцію объ огражденіи рабочихъ выбраны три коммисіи: по вопросу о рабочихъ на горныхъ заводахъ, о воскресной работѣ и о работѣ женщинъ, дѣтей и молодыхъ людей. Въ Дортмундѣ состоялось вчера собраніе горнозаводскихъ рабочихъ; рабочій Шредеръ избранъ въ делегаты въ международный конгрессъ, который состоится въ маѣ въ Брюсселѣ; собраніе закрыто было полиціей.

БЕРЛИНЪ. Князь Бисмаркъ подалъ въ отставку отъ всѣхъ должностей; причины еще не выяснены; нѣкоторыя газеты надѣются еще, что князь согласится по крайней мѣрѣ сохранить за собой должность канцлера; другіе считаютъ отставку безповоротной рѣшенной.

ЛИВЕРПУЛЬ. Стачка рабочихъ на докахъ окончилась.

БЕРЛИНЪ. Императоръ принялъ прошеніе князя Бисмарка объ отставкѣ отъ всѣхъ имперскихъ государственныхъ должностей; генералъ Каприви принялъ назначеніе въ пріемники князя Бисмарка.

БЕРЛИНЪ. На вчерашнемъ засѣданіи конференціи князь Бисмаркъ сказалъ итальянскому делегату: «и въ будущемъ Германія и Италія будутъ идти по одной и той-же дорогѣ». Главнымъ предметомъ вчерашняго совѣщанія императора съ командующими генералами былъ вопросъ объ употребленіи войскъ при стачкахъ рабочихъ.

ЛОНДОНЪ. Между владѣльцами угольныхъ копей и делегатами стачечниковъ состоялось сегодня соглашеніе; делегаты приняли предложеніе владѣльцевъ относительно увеличенія задѣльной платы нынѣ же на 5% и дальнѣйшаго увеличенія ея еще на 5% къ августу.

БЕРЛИНЪ. Спокойное настроеніе биржи, поколебленное отставкой князя Бисмарка, возстановилось.—На политическое положеніе теперь смотрятъ хладнокровно, вообще предполагаютъ, что имперскій канцлеръ пробудетъ въ Берлинѣ очень не долго; всѣ распоряженія объ очисткѣ канцлерскаго дворца уже сдѣланы княземъ. Norddeutsche Allgemeine Zeitung, полемизируя съ Frankfurter Zeitung, говоритъ, что несправедливо, будто уходъ канцлера находится въ связи съ рабочимъ вопросомъ; разногласія въ мнѣніяхъ вращались преимущественно въ государственно-правовыхъ границахъ и имѣли предметомъ предѣлы государственной отвѣтственности по отношенію къ коллегамъ и дѣйствовавшимъ до сихъ поръ по этому пункту основные принципы; несправедливо было-бы говорить о рѣзко мотивированной оппозиціи князя законодательнымъ мѣрамъ, касающимся охраны рабочихъ.—Въ засѣданіи рейхстага 9-го мая 1885 года имперскій канцлеръ мотивировалъ свои взгляды на этотъ вопросъ и самъ представлялъ императору докладъ относительно засѣдающей нынѣ конференціи; отказъ канцлера отъ должности министра торговли былъ вовсе не вынужденъ, а послѣдовалъ по собственному его почину, точно также канцлеръ предложилъ императору выслушать мнѣніе государственнаго совѣта. По свѣдѣніямъ National Zeitung, отвѣтъ императора на прошеніе князя Бисмарка объ отставкѣ изложенъ въ длинномъ рескриптѣ, предназначенномъ для опубликованія; въ этомъ рескриптѣ

прославляются заслуги канцлера и высказывается высочайшая благодарность.

БЕЛНЪ. «Агентство Вольфа»: по свѣдѣніямъ Kölnische Zeitung, рескриптъ, касающійся отставки князя Бисмарка, былъ врученъ ему сегодня въ 3 часа по полудни по порученію императора управляющимъ гражданскимъ кабинетомъ его величества Лукинымъ и управляющимъ военнымъ кабинетомъ генераломъ Ганкѣ.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

9 марта.

Вексель. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст. 91 р. 85, 91 р. 45, 91 р. 75	
„ „ 3 „ „ Берлинъ „ 100 г. м. 44 р. 75, 44 р. 30, 44 р. 75	
„ „ 3 „ „ Парижъ „ 100 фр. 36 р. 42, 36 р. 25, 36 р. 40	
Полуимперіалы новой чеканки	7 р. 35 к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	147 р. 50 к.
Серебро	1 р. 8 к.
Виржевые дисконты	5½ и 6.

Извлеченіе изъ отчетовъ по учрежденіямъ иркутскаго благотворительнаго общества за февраль мѣсяцъ 1890 года.

По содержанію дешевой столовой.

Приходъ: За отпущенные обѣды, въ количествѣ—2,543 порцій, по 7 к. каждая—178 р. 1 к.; за отпущенный хлѣбъ въ количествѣ—1,917 фун. по 3 к. ф.—57 р. 51 к.; тоже за 509 ф. по 4 к. ф.—20 р. 36 к. Итого—255 р. 88 коп.

Расходъ: Употреблено на приготовленіе обѣдовъ, хлѣбъ и на дрова—203 р. 88 к.; на жалованье и содержаніе экономки и прочихъ служащихъ—62 р. 40 к.; уплачено за квартиру—33 р. 33 к.; на освѣщеніе и мелочные расходы—7 р. 45 к. Итого—307 руб. 6 копѣекъ.

По содержанію дѣтскаго пріюта.

Въ февралѣ мѣсяцѣ израсходовано на продовольствіе дѣтей—139 р. 29 к.; на заведеніе одежды, бѣлья и обуви для нихъ—6 р. 14 к.; на жалованье двумъ надзирательницамъ и прочимъ служащимъ—48 р. 60 к.; на освѣщеніе и отопленіе пріюта 27 р. 23 к.; на уплату за квартиру—52 р.; на приобретеніе учебныхъ пособій и матеріаловъ для руководѣлія—12 р. 58 к.; на заведеніе посуды и разныхъ хозяйственныхъ вещей—2 р. 45 к.; на уплату за мыло и стирку бѣлья—5 р. 20 к.; водовозу—4 р. 11 коп.; на покупку лекарствъ, дезинфекціонныхъ средствъ; на ремонтъ разныхъ вещей и прочіе мелочные расходы—13 р. 58 к. Итого—311 р. 18 к. *Дѣтей въ пріютѣ въ теченіи февраля содержалось 49 человекъ.*

По крестовскому попечительству о бѣдныхъ.

Приходъ: оставалось къ февралю—83 р. 26 к.; поступило въ теченіи февраля—6 р.

Расходъ: въ февралѣ выдано въ пособіе—21 р., осталось къ 1-му марта—68 р. 26 к.

По Тихвинскому:

Приходъ: оставалось къ февралю—96 р. 29 к.; въ теченіи февраля поступило—2 р. **Расходъ:** въ февралѣ роздано въ пособіе—11 р.; осталось къ 1-му марта—87 р. 29 к.

По Владиміревскому:

Приходъ: оставалось къ февралю—22 р. 28 к.; въ теченіи февраля поступило—14 р. 20 к. **Расходъ:** въ февралѣ выдано въ пособіе—19 р.; употреблено на покупку швейной машинки для попечительства—15 р. Итого 34 р.; осталось къ 1-му марта—2 руб. 48 к.

По Спасскому:

Приходъ: оставалось къ февралю—52 р. 65 к.; въ теченіи февраля поступило—53 р. **Расходъ:** въ февралѣ роздано въ пособіе и проч.—12 р. 50 к.; осталось къ 1-му марта—93 р. 15 к.

По Троицкому:

Приходъ: оставалось къ февралю—36 р. 60 к.; въ теченіи февраля поступило—2 р. **Расходъ:** въ февралѣ выдано въ пособіе и проч.—14 р. 50 к.; осталось къ 1-му марта—24 р. 10 к.

По Знаменскому:

Приходъ: оставалось къ февралю—21 р.; въ теченіи февраля прихода не было. **Расходъ:** въ февралѣ израсходовано—3 р. 60 к., осталось къ 1-му марта—18 р. 19 к.

По Харлампіевскому:

Прихода и расхода денегъ въ теченіи февраля не было.

Товарищъ предсѣдателя *Давыдовъ*, секретарь *А. Людвиъ*.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 10 марта.

	Оп-тов.		Роз-ничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная	1	5	1	10
« пшеничная	1	60	1	80
Крупчатка 1-й сортъ	14	60	3	50
« 2-й сортъ	14	—	3	20
« 3-й сортъ	12	60	3	—
Хлѣбъ печеный	—	90	—	90
Крупа ячменная	1	60	1	80
« гречневая	1	30	1	40
Мясо старое	3	20	3	60
« свѣж.	4	—	4	40
Омули	6	—	7	—
Рыба свѣжая ази	3	—	3	60
« « щуки	2	50	3	—
« « « сѣрыя	3	20	4	—
« « окуни	2	20	2	50
« « сорожина	—	90	1	20
Чай кирпичный мѣсто	45	—	—	80
Сахаръ головной	8	60	9	20
« пиленный	9	—	9	60
Картофель мѣшокъ	1	—	1	20
Овесъ пудъ	1	—	1	10
Сѣно пудъ 35—40 к. (возъ)	7	—	7	50
Свѣчи стеаринов.	11	—	12	—
« сальныя	6	—	6	20
Керосинъ	3	70	4	—
Табакъ листовый	2	50	3	—
Дрова березов. саж.	2	80	3	—
Масло коноплян.	5	50	6	—
Горохъ	1	20	1	30
Мясо свиное	5	—	5	20
Сѣмя коноплянн.	1	—	1	02
Масло деревянное пудъ	14	—	15	—
Селенга сотня	16	—	18	—
Лукъ сотня хорошій	—	85	1	—
Сахаръ леденецъ	13	—	13	50

ОТЧЕТЪ

по концерту, данному въ пользу пріюта арестантскихъ дѣтей, въ Иркутскомъ общественномъ собраніи, 26-го февраля 1890 года.

Получено отъ продажи входныхъ билетовъ и программъ—658 р. 25 к.; за сохраненіе верхняго платья—26 р. 40 к., пожертвованій сверхъ платы за билеты*—316 р.; итого—1000 р. 65 к.

Израсходовано на освѣщеніе, декорировку эстрады, прислугу, печатаніе афишъ, программъ и входныхъ билетовъ, разѣзды и другіе расходы по устройству вечера—168 р. 55 к., осталось чистой прибыли—832 р. 10 к.

Публикуя настоящій отчетъ, совѣтъ пріюта арестантскихъ дѣтей считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ выразить глубочайшую свою признательность за сочувствіе, оказанное его цѣлямъ и нуждамъ призрѣваемыхъ сиротъ, какъ упомянутымъ ниже жертвователямъ, такъ и всѣмъ участвовавшимъ въ концертѣ, а именно: г-жамъ А. А. Горемыкиной, Е. М. Клоповой, К. И. Любавской, З. В. Милорадовичъ, Н. Н. Фидлеръ и А. И. Якубовичъ; г-дамъ: Г. О. Женишекъ, К. М. Куликовскому, М. М. Любославу, Д. И. Першину, В. В. Равичъ-Шербо, Н. Ф. Федорову, О. И. Фидлеръ, В. А. Шульгину и Т. П. Харинскому, гг. участвовавшимъ въ хорѣ, гг. старшинамъ собранія за бесплатное помѣщеніе для концерта и вообще всѣмъ такъ или иначе оказавшимъ содѣйствіе къ успѣшному устройству концерта.

За Предсѣдательницу Попечительница *Т. Кальмееръ*. Дѣлопроизводитель *А. Людвиъ*.

*) Сумма эта составила изъ пожертвованныхъ: гг. П. А. Сиверсомъ—95 р., Е. И. Голдобинъ—25 р., С. С. Кальмееромъ—25 р., И. Я. Чуринымъ—20 р., М. Я. Петровой—17 р., А. Д. Горемыкинымъ—16 р., А. Ф. Дунаевымъ—15 р., Б. Г. Патущинскимъ—9 р., В. В. Жарниковымъ—7 р. 50 к., А. В. Воллернеромъ—7 р. 50 к., М. Я. Мендельсономъ—7 р., Я. Г. Патущинскимъ—6 р., П. В. Поповой—5 р., И. С. Тельныхъ—5 р., И. Я. Замятинымъ—5 р., Моллеріусъ—5 р., С. А. Шкуринскимъ—5 р., Е. Н. Демидовой—5 р., М. М. Шейнисомъ—5 р., В. В. Зазубринымъ—4 р., Карпинскимъ—4 р., Я. С. Комаровымъ—3 р., П. И. Звонниковымъ—4 р., Д. Н. Давыдовымъ—4 р., К. Н. Свѣтлицкимъ—2 р., К. П. Михайловымъ—2 р., Рассушинымъ—2 р., А. А. Шамаринымъ—2 р., А. П. Пятидесятниковымъ—1 р., И. Ф. Исцѣлевымъ—1 р., М. Г. Писаревскимъ—1 р., и В. П. Шостаковичемъ—1 р.

заводомъ ни больше, ни меньше какъ коммерческая махинація, обращается за разъясненіемъ недоразумѣнія къ довѣренному отъ Вознесенскаго завода въ с. Малышовкѣ Вишневному и къ компаніону Звѣрева Трофимову, но тѣ въ одинъ голосъ увѣряютъ, что заводъ всѣмъ, безразлично, отдаетъ спиртъ по 6 р. 20 к.,—словомъ, начинаютъ мистифицировать. Тѣмъ не менѣе мистификація не привела къ желанному результату: Германъ прекратилъ свои отношенія съ Вознесенскимъ заводомъ, заключивъ контрактъ съ Троицкимъ на слѣдующихъ условіяхъ. Въ теченіи года заводъ обязуется отпустить, а покупатель выбрать 7,000 ведеръ по 5 р. 50 к., относима перевозку на счетъ послѣдняго; если заводъ не въ состояніи будетъ отпустить указаннаго количества ведеръ, а покупатель выбрать, виновный уплачиваетъ 2,000 неустойки. Люди близкіе къ торговлѣ этого рода считаютъ весьма сомнительнымъ, чтобы Герману удалось за годъ продать всѣ 7,000 ведеръ, а полагаютъ, что нераспроданный остатокъ придется передержать до слѣдующаго года. Для покупки остатка потребуются наличныя деньги, а ихъ то, говорятъ, у него и нѣтъ. Всѣ перечисленные факты указываютъ на полное отсутствіе единодушія среди кабацкихъ коммерсантовъ (этому обыватель долженъ только радоваться) и нѣтъ основанія думать, что они при ихъ взаимномъ ошельмованіи другъ друга измѣнятся къ лучшему: Германъ долженъ конкурировать съ остальными виноторговцами, чтобы запродать весь законтрактованный запасъ спирта; покупатели Вознесенскаго завода и довѣренный его тоже не отстанутъ отъ Германа, изъ желанія упрочить свое вліяніе въ Балаганскѣ и округѣ въ ущербъ другимъ, а остальная мелкая сошка, volens-nolens, должна плыть по теченію, принаравливаясь къ крупнымъ торговцамъ. Въ настоящее время, благодаря конкуренціи, опредѣленныхъ цѣнъ на водку нѣтъ; смотря по лицу, при одинаковомъ достоинствѣ, продается по различнымъ цѣнамъ. Уже теперь прежнія 10-ти рублевая водка понизилась до 8, а что дальше будетъ,—покажетъ время. Говорятъ,—появился новый сортъ—6 рублевая водка; желательно-бы знать, сколько въ ней градусовъ?

Послѣдняя изъ степныхъ думъ въ округѣ, Аларская, передъ новымъ годомъ раздѣлена на 3 управы: аларскую, култинскую и ныгдинскую.

Тунка. Начало текущаго года, по примѣру прошлаго, ознаменовалось у насъ опять смертью двухъ женщинъ отъ истязаній мужьями. Въ обоихъ случаяхъ истязанія продолжались по нѣскольку мѣсяцевъ, на глазахъ всего общества, но кто-же могъ вмѣшиваться въ семейныя дѣла? Право мужей «учить» женъ посредствомъ истязаній еще считается почти неприкосновеннымъ. Хотя уже и не въ такой степени какъ еще годъ тому назадъ, когда впервые въ Тункѣ были случаи привлеченія къ судебной отвѣтственности (благодаря лишь корресп. въ «В. Об.») виновныхъ въ истязаніи.

Одна изъ жертвъ «ученья» крестьянка Д. умерла сегодня, а другая казачка Б., нѣсколько недѣль тому. Д. очень молодая женщина и всего полгода какъ вышла замужъ, послѣ чего, чуть-ли не съ другого-же дня мужъ началъ ее истязать, подзадориваемый «смущавшей» его, невозлюбившей невѣстку, свекровью. Истязаніе производилось по нѣскольку разъ въ день—«бьетъ, бьетъ, пойдетъ—помолотить и опять начнетъ бить». Бывало и такъ, что безчувственную отъ побоевъ жену, Д. вытаскивалъ на дворъ и топчетъ въ снѣгу ногами; разъ зимою, отъ жестокихъ побоевъ въ банѣ, Д. едва спаслась тѣмъ, что совершенно нагая убижала въ избу, гдѣ свекровь и другіе родственники мужа встрѣтили ее смѣхомъ. Въ послѣднее время, когда сосѣди и родственники стали его предупреждать объ отвѣтственности, онъ днемъ не выпускалъ жену со двора, а ночью ложился спать у порога и, только благодаря случайности, несчастной удалось убѣжать въ Тунку (Д. живетъ на заимкѣ) и заявить властямъ. При освидѣтельствованіи мѣтнымъ врачомъ оказалось: «все тѣло отъ пятокъ до головы сплошь покрыто синяками», въ чемъ выдано врачомъ медицинское свидѣтельство. Послѣ этого она, конечно, уже не вернулась къ мужу, но и безъ новыхъ побоевъ вскорѣ умерла. Мужъ покойной хотя и былъ арестованъ, но—говорятъ—будетъ скоро выпущенъ.

Второй случай совершенно аналогиченъ. Мужъ казачки Б. пять лѣтъ «шлялся» по прикамью, не желая ничего знать о своей женѣ, оставленной съ маленькими дѣтьми, безъ всякихъ средствъ, въ чужой, враждебно къ ней настроенной семьѣ, гдѣ свекровь «пять лѣтъ ее тиранила». Лѣтомъ прошлаго года, вернувшись въ Тунку, Б., яко-бы за невѣрность жены во время его отсутствія, сталъ систематически ее истязать. «Она ужъ безъ рукъ, безъ ногъ лежитъ, а онъ все ее бьетъ»; отъ побоевъ по головѣ, она подъ конецъ жизни сдѣбалась полудуроткой, а разъ лишилась даже способности выговаривать слова. Ко всему этому, нужно добавить, что мужъ заразилъ ее сифилисомъ.

Б. не былъ даже арестованъ, и если высшія власти не обратятъ на это вниманія, то возмутительнѣйшее преступленіе, разумѣется, останется безнаказаннымъ, а многіе мужья убѣдятся въ неприкосновенности права «учить бабъ».

Если-бы въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ ни одинъ фактъ истязаній (не только, конечно, оканчивающихся смертью) не оставался безнаказаннымъ, то это значительно повліяло-бы на уменьшеніе числа случаевъ систематическаго истязанія. Предоставить же это одному смягченію нравовъ, при нынѣшнихъ условіяхъ жизни сибирской деревни, врядъ-ли кто можетъ признать рациональнымъ: пока наступитъ «смягченіе»,—много жертвъ погибнетъ въ каждой деревнѣ.

Въ № 6 «В. Об.» я сообщалъ, что въ Тункѣ безъ споровъ принята новая раскладка всѣхъ платежей вмѣсто прежней—по душамъ, благодаря лишь неточному пониманію распоряженія администраціи. И дѣйствительно, какъ только наши «богачи» узнали, что новая раскладка обязательна для одного губернскаго земскаго сбора, съ необыкновенной энергіею начали хлопотать объ оставленіи прежней подушной, столь выгодной для нихъ. Нѣсколько разъ собирався многочисленный сходъ, но богачи, во главѣ съ «архи-богачами» Томиловыми, не давали сходу составить приговоръ сообразно съ желаніемъ большинства, пока, наконецъ, при помощи своего вліянія на массу бѣдняковъ, не достигли желательнаго. Они такъ ловко повели дѣло, что хотя раскладка по душамъ всѣхъ платежей и отмѣнена, а новая проведена на другихъ основаніяхъ, однако, прежняя непропорціональность платежей съ доходностью хозяйствъ осталась почти неизмѣнной. Сходъ постановилъ слѣдующую раскладку: обложить десятину пашни и залежей по 1 р. въ годъ, десятину усадебной земли и утговъ по 1 р. 40 к., сѣнокосовъ по 50 к., голову крупнаго скота и лошадей по 10 к. и каждую душу по 2 р., а промысловъ, въ противнѣсть духу новой реформы, вовсе не облагать, на томъ будто основаніи, что въ Тункѣ «никакихъ промысловъ кромѣ земледѣлія нѣтъ»; между тѣмъ какъ чистый доходъ отъ торговли съ Монголіей одного только изъ Томиловыхъ официально исчисленъ въ 2,000 р.! При подобной раскладкѣ однодушный дворъ будетъ платить почти столько-же, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и больше, чѣмъ при прежней подушной раскладкѣ, даже въ случаѣ совершенной экономической его несостоятельности. Для поясненія привожу слѣдующій примѣръ. Женатый домохозяинъ при 3-хъ малолѣтнихъ дѣтихъ, владѣющій 6 десятинами земли (пашни, залежей, усадеб. и проч.) 2 лошадьми и коровой (а такихъ у насъ будетъ, пожалуй, половина всѣхъ хозяевъ) платилъ по старой раскладкѣ отъ 8 до 9 р., теперь-же будетъ платить: за землю 6 р., за 1 душу 2 р. и 30 к. за лошадь и скотъ, кромѣ, разумѣется, другихъ повинностей—дорожной чистки, руги и т. п. Словомъ, столько-же, сколько и раньше. Такой результатъ новой раскладки достигнутъ «богачами» вслѣдствіе того, что главный указатель экономической состоятельности у насъ—лошади и скотъ обложены ничтожнымъ платежемъ или даже совсѣмъ необложены, какъ, напр., овцы (овецъ у насъ держатъ только богатые и нѣкоторые изъ среднихъ по зажиточности). Количество земли въ Тункѣ еще не можетъ служить признакомъ зажиточности. При дешевизнѣ арендной платы за землю (въ среднемъ не дороже 1 р. въ годъ за десятину) многіе богачи владѣютъ небольшимъ количествомъ собственной земли, но при большомъ количествѣ лошадей и скота ведутъ большое хозяйство, занимаются извозомъ и торговлей. При томъ-же количествѣ земли, хозяинъ, лишившись и почему-либо лошадей и рогатого скота, долженъ перейти въ разрядъ бѣдняковъ, а слѣдовательно и недоимщиковъ государственныхъ платежей.

Не могу не упомянуть еще объ общемъ недоумѣніи крестьянъ по поводу новой реформы, обязательной только для одного земскаго сбора, составляющаго у насъ лишь $\frac{1}{4}$ всѣхъ государственныхъ платежей (700 р. изъ 2,800 р.) и $\frac{1}{7}$ части всѣхъ платежей государственныхъ и мірскихъ. Очевидно, что какъ-бы справедливо не была разложена $\frac{1}{7}$ часть всѣхъ платежей, она не можетъ облегчить бѣднѣйшихъ: разница будетъ въ копѣйкахъ. Нужно согласиться, что недоумѣніе крестьянъ вполне понятно.

Отъ неправильной раскладки платежей, кромѣ крестьянъ, страдаетъ также само государство. Будь правильна раскладка всѣхъ платежей, т. е. пропорціонально платежной способности каждаго крестьянина, не числилось-бы за Иркутской губерніей около 400 тысячъ недоимки.

Н—нъ Антоновичъ.

Урга (26-го февраля). Бого-гэгэнъ вотъ уже болѣе десяти дней, какъ переѣхалъ въ Голанъ-сумѣ, т. е. въ свой лѣтній дворецъ, лежащій на берегу Толы въ 4 верстахъ отъ главнаго куреня, въ которомъ находится его зимняя резиденція. Почти каждый день онъ ѣздитъ въ зимній дворецъ для богослуженія, что состоящимъ въ его свитѣ монголамъ не нравится. Инфлуенція стихла, забо-

дѣванія рѣдки, о смертности не слышать болѣе. За прошедшіе двадцать дней, думаю, что похоронили монголовъ, самое меньшее, отъ 400 до 500 человекъ. Есть слухи, что болѣзнь эта есть и въ «кудонахъ» (т. е. въ степяхъ), и даже будто-бы пробралась и въ Калганъ; такъ по крайней мѣрѣ говорятъ китайцы, отъ русскихъ же изъ Калгана подтвержденіе пока еще не получено. Умирали у насъ здѣсь все больше старики и старухи. Всѣ же болѣвшіе инфлуенціей и поправившіеся чувствуютъ сильный упадокъ силъ.

Борохударь (Семирѣченской области), 4-го февраля 1890 года. Нашъ глухой и забытый всѣми уголокъ не забываютъ только однѣ стихійныя силы. Завалило кругомъ снѣгами, какихъ не запомнятъ старики, сообщенія трудны, почти не вѣроятна запаздываютъ, а тутъ еще и подземныя силы не даютъ нервамъ покою, нѣтъ—нѣтъ, да и напомнятъ о страшной катастрофѣ, такъ недавно пережитой нами. Съ началомъ зимы открылась здѣсь чумная эпизоотія на рогатомъ скотѣ. Вслѣдъ за скотской чумой бурей пронеслась инфлуенца, уложивъ въ постель почти все наличное населеніе, но къ счастью не надолго. Въ довершеніе всего вчерашняго числа нашъ Борохударь затопило водою. Этой участи подвергся прежде всего гарнизонъ, казармы были затоплены и понижены стоять во льду. 3-го февраля съ ранняго утра рѣчка Борохударь, безводная лѣтомъ, зашалаила еще болѣе, не смотря на сковываніе ея морозомъ и затопила базарную площадь со всѣми ея лавченками и дома станицы по восточной и западной ея окраинамъ. По улицамъ съ неимоверной быстротой неслась масса воды; надвигая съ собою цѣлыя груды снѣга, вода быстро заливала дворы, подвалы, заходила въ дома. Перепуганное населеніе не знало, какъ справиться. Мѣстная власть—атаманъ станицы урядникъ Карповъ, съ шашкою подъ мышкой, бродилъ по поясу въ водѣ, отдавая распоряженія. Съ ранняго утра и до поздняго вечера, по затопленнымъ и загроможденнымъ шугою улицамъ, развѣзжала, почти непрерывно, цѣлая ватага саней и развалней, нагруженныхъ камнями и другими тяжестями, разбивая нагроможденную шугу и стараясь образовать искусственное русло для стока несущейся повсюду воды, тутъ-же бродили въ водѣ и сѣдобородые старцы съ лопатами въ рукахъ, думая по своему помочь бѣдѣ. Жалко и грустно было смотрѣть на этихъ тружениковъ, въ ихъ обледенѣвшихъ кафтанахъ и зипунахъ, надъ которыми такъ жестоко и несправедливо шутила неудержимая сила воды. Однако же, благодаря такому примитивному способу работъ, цѣль все-таки была достигнута, вода, наконецъ, отступила, уносясь по временному искусственному руслу. Къ вечеру ударилъ морозъ, все застыло и обледенѣло. Посмотримъ, что будетъ дальше! Убѣдная власть, которая обязана вѣдать общественныя бѣдствія и приходить своевременно на помощь, до сихъ поръ бездѣйствовала и оставалась совершенно равнодушною вѣроятно по пословицѣ: «своя рубашка ближе къ тѣлу», хотя ей и хорошо извѣстно, что подобные разливы рѣки бываютъ здѣсь ежегодно. Между тѣмъ, горю помочь очень легко. Стоитъ лишь только по правому низменному берегу рѣки заблаговременно сдѣлать насыпь и подобные печальные факты не повторялись-бы. Говорятъ, завтра изъ ближайшихъ волостей прибудутъ сюда киргизы, чтобы спасти насъ отъ воды. Ну и давай Богъ. Пока же остается сказать спасибо только уряднику Карпову.

Ну, не чудесная-ль страна,
Когда, по улицамъ, зимой
Стремглавъ бѣжитъ вода,
А лѣтомъ—сухая бѣда,
Не напоишь и комара.

Обыватель.

Чита. Въ среду 21-го февраля любителями и хоромъ учениковъ городского училища подъ общимъ управленіемъ г. Шириева данъ былъ концертъ въ помѣщеніи городского общественного собранія. Нельзя не отнестись сочувственно какъ къ стараніямъ г. Шириева привить здѣсь въ г. Читѣ пѣніе, такъ и цѣли концерта—въ пользу учащейся молодежи. На сей разъ можемъ отмѣтить, что публика болѣе сочувственно отнеслась и явилась на концертъ въ большемъ числѣ, нежели было на духовномъ концертѣ. Если это прогрессъ, то будемъ радоваться и надѣяться на улучшеніе въ будущемъ. Наиболее одобреній заслужила г-жа О. Н. Пономарева, которую публика просила повторить всѣ спѣтые ею номера.

26-го февраля на долго останется памятнымъ днемъ для читинцевъ. Вечеромъ этого дня нарождающийся кружокъ любителей музыки далъ свой первый музыкальный вечеръ и тѣмъ фактически заявилъ о своемъ существованіи. Оркестромъ любителей, подъ управленіемъ М. Ю. Арнольда, были исполнены: гимнъ, увертюра оперы «Жизнь за Царя», польскій изъ той-же оперы, поурри изъ оперы Страделла, пляска мертвецовъ (Сень-Санса);

затѣмъ были исполнены: «Скиталецъ», баллада Шуберта на корнетъ-а-пистонъ г. Газейтелемъ, фантазія на мотивы оперы Эрнани на скрипкѣ г. Казачихинимъ и на фортепиано г. Нефедьевымъ; имъ-же исполнено изъ балета «Золотая рыбка»; г. Горбачевичъ спѣлъ «Серенаду донъ-Жуана» Чайковского, «О если-бы могъ выразить», романсъ Малашкина, и г. Братковская исполнила на фортепиано: «Концертъ» эсъ-дуръ Листа, «Жаворонокъ», романсъ Глинки, «Полонезъ» а дуръ Шопена, «Танцы со свѣчами кашмирскихъ невѣстъ» изъ оперы «Ферморъ» Рубинштейна и 3-ю рапсодію Листа. Кромѣ того, г. Арнольдъ прочелъ двѣ басни Крылова и отрывокъ изъ стихотворенія. Уже одинъ перечень исполненныхъ пѣсень указываетъ, какими солидными силами обладаетъ нарождающийся кружокъ. Зала городского собранія была полна; читинская публика впервые слышала такой оркестръ и исполненные имъ музыкальныя пѣсень. Любителей встрѣчали и провожали оживленными аплодисментами и почти послѣ каждого номера просили о повтореніи. Наиболѣе выпало на долю г. Братковской, исполнившей довольно много и обладающей весьма солидною музыкальною подготовкою. Очень жаль, что инструментъ и помѣщеніе (не особенно хорошее) не дали въ полномъ блескѣ развернуться таланту г. Братковской. Расходясь, публика уносила съ собою пріятное впечатлѣніе; ничего подобнаго въ Читѣ не было. Намъ остается еще добавить, что весь сборъ назначенъ въ пользу женской прогимназіи, въ помѣщеніи которой собирались гг. любители.

Странные порядки.

(Изъ письма изъ Красноярска).

Врачъ В. М. Крутовскій, читая въ обществѣ врачей отчетъ по амбулаторной лечебницѣ для бѣдныхъ за 1889 годъ, между прочимъ указалъ, что среди амбулаторныхъ больныхъ нерѣдко встрѣчаются и тяжелые случаи тифовъ и другихъ тяжелыхъ заболѣваній, которые, не имѣя возможности попасть въ больницу приказа, черезъ силу, кое-какъ, приходятъ за помощію въ лечебницу.—При этомъ онъ разсказалъ, что одинъ больной почти три недѣли ходилъ съ окраины города въ лечебницу съ тяжелою формою брюшнаго тифа, имѣя температуру тѣла нерѣдко выше 40°.

Не менѣе характерный случай разсказалъ врачъ П. Н. Коноваловъ.—Здѣшняя коренная мѣщанка, бѣдная до послѣдней крайности, живущая по угламъ, имѣла 20-лѣтняго больного сына съ тяжелою гнойною формою воспаленія тазобедреннаго сустава. Такъ какъ, по бѣдности, перевязывать больного было рѣшительно нечѣмъ, то этотъ несчастный юноша постоянно лежалъ въ гниющемъ гною, причемъ отъ него разносилась кругомъ невыносимая вонь, вслѣдствіе чего эту женщину съ сыномъ никто и нигдѣ не хотѣлъ держать на квартирѣ.—Не смотря на всѣ хлопоты и старанія этой женщины, ей все-таки не удалось помѣстить сына въ больницу хотя два медицинскихъ свидѣтельства удостовѣрили, что ея сынъ самымъ настоятельнымъ образомъ нуждается въ больничномъ леченіи, а врачъ Коноваловъ даже просилъ старшаго врача больницы В. А. Вонгородскаго о томъ, что нельзя-ли этого больного взять въ больницу, на что послѣдній отвѣтилъ, что безъ удостовѣренія отъ мѣщанской управы въ томъ, что за этого больного будетъ уплачено, онъ принять его въ больницу не можетъ.

При этомъ врачи заявили, что подобные случаи не представляютъ вовсе исключенія, что такіе факты встрѣчаются ежедневно и никого не удивляютъ. Изъ дальнѣйшихъ преній по этому поводу выяснилось, что попасть въ больницу приказа больному бѣднику до того трудно, что обыкновенно большинство и не старается объ этомъ, а если кто и хлопочетъ, то терпитъ неудачу. Безъ всякихъ препятствій въ больницу поступаютъ сыльно-поселенцы, сифилитики, лечащіеся на счетъ казны и, наконецъ, тѣ, которые могутъ впередъ уплатить за свое леченіе, каковыхъ среди бѣдниковъ, конечно, найдется черезъ чуръ мало.

Относительно же остальныхъ (т. е. немущихъ крестьянъ и мѣщанъ) соблюдается такой порядокъ. Больной приходитъ въ больницу. Отъ него въ больницу требуютъ удостовѣреніе въ личности и въ уплатѣ за леченіе.—За этимъ самъ больной, или его родственникъ, отправляется, положимъ, въ мѣщанскую управу, если больной мѣщанинъ. Тамъ ему даютъ удостовѣреніе въ личности, но дѣлаютъ на немъ надпись: «плата за леченіе на счетъ больного».—Съ такимъ документомъ больница бесплатно не принимаетъ, а требуетъ впередъ денегъ, а такъ какъ таковыхъ не имѣется, то больной ни съ чѣмъ отправляется обратно.

Между тѣмъ мѣщанское и крестьянское общества имѣютъ спеціальныя капиталы на леченіе своихъ бѣдныхъ сочленовъ и

никакихъ такихъ надписей на паспортахъ они не должны бы дѣлать.

N.

Новые труды по изученію экономическаго быта крестьянъ Западной Сибири.

Литературѣ по изученію Сибири въ близкомъ будущемъ предстоитъ обогатиться чрезвычайно цѣннымъ вкладомъ: министерство государственныхъ имуществъ приступило къ изданію трудовъ молодыхъ людей, по порученію министерства производившихъ въ теченіи 1886—1889 гг. изслѣдованія крестьянскаго хозяйства во всей Тобольской губерніи, кромѣ двухъ ея сѣверныхъ округовъ, подъ общимъ заглавіемъ «Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири». По настоящее время вышло, сколько намъ извѣстно, три выпуска этихъ «матеріаловъ» *): первый выпускъ заключается въ себѣ описаніе пяти волостей Тюменскаго округа, составленное г. Паткановымъ; второй—отчетъ г. Пчелина по изслѣдованію другихъ четырехъ волостей того же округа, третій—первую часть отчета г. Кауфмана по изслѣдованію Ишимскаго округа, а именно обзоръ источниковъ благосостоянія населенія, т. е. собственно хозяйственное описаніе округа.

Въ виду того, что труды гг. Патканова и Пчелина обнимаютъ собою только меньшую половину Тюменскаго округа, мы познакомимъ съ ними читателей впоследствии, когда появятся описанія остальныхъ волостей Тюменскаго округа, изслѣдованныхъ гг. Соколовымъ и Горемыкинымъ, и когда, слѣдовательно, въ распоряженіи нашихъ будутъ данныя, относящіяся къ цѣлому Тюменскому округу. А пока мы ознакомимъ читателей съ содержаніемъ III выпуска, представляющаго собою замкнутое цѣлое. Мы не думаемъ, конечно, исчерпать всего содержанія этого объемистаго труда, а укажемъ только на важнѣйшія, дѣлаемые авторомъ сопоставленія и выводы, отсылая затѣмъ желающихъ подробнѣе ознакомиться съ хозяйственнымъ бытомъ Ишимскаго округа къ подлинному отчету г. Кауфмана.

I.

Ишимскій округъ, какъ выяснено изслѣдованіемъ г. Кауфмана, есть мѣстность по преимуществу земледѣльческая. Скотоводство въ общей экономіи крестьянъ играетъ хотя и важную, но второстепенную роль; на одинъ уровень со скотоводствомъ для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ, входящихъ въ составъ южной части округа мѣстностей, должно быть поставлено рыболовство; роль промысловыхъ заработковъ, вообще говоря, совершенно ничтожна. Сказанное не распространяется, однако, на двѣ отдѣльныхъ мѣстности, изъ которыхъ одна (Сладковская вол. и три южныхъ селенія Маслянской) должна быть признана—по преимуществу—скотоводческою и рыбопромышленною; такъ какъ хлѣбопашество играетъ въ ней совершенно второстепенную роль; преобладающій же характеръ другихъ (три сѣв.-зап. волости: Арамашевская, Кротовская, Готопутовская) не такъ легко опредѣлить: въ ней крестьянское хозяйство представляетъ комбинацію хлѣбопашества и скотоводства (въ Арамашевск. вол.), да разныхъ промысловыхъ заработковъ, причемъ трудно сказать, который изъ этихъ источниковъ благосостоянія имѣетъ преобладающее значеніе. Тѣмъ не менѣе типическія черты этихъ двухъ мѣстностей представляются не настолько рѣзко выраженными, и въ особенности не настолько постоянными, чтобы онѣ заслуживали выдѣленія въ совершенно самостоятельныя—въ экономическомъ отношеніи—мѣстности, и потому весь округъ, разсматриваемый какъ одно цѣлое, есть мѣстность земледѣльческаго и отчасти скотоводческаго характера. Мало того, какъ съ достаточною ясностью доказано помѣщенными въ § 5 гл. II отчета г. Кауфмана цифровыми данными, размѣры скотоводства являются не основнымъ факторомъ, опредѣляющимъ степень зажиточности населенія, а наоборотъ—результатомъ той или иной степени его благосостоянія, которое въ свою очередь опредѣляется, вообще говоря, состояніемъ хлѣбопашества. Поэтому за основаніе для распредѣленія Ишимскаго округа на районы, составляющаго главную цѣль всей работы, г. Кауфманъ принимаетъ производительность пахотныхъ земель и въ частности—размѣръ среднего урожая пшеницы. На основаніи этого признака Ишимскій округъ распредѣляется на четыре района: къ первому относятся мѣстности со среднимъ урожаемъ пшеницы въ 70 пуд. съ казен. десятины (волости Частозерская, Гричанская, Бутаринская, Гагарьевская, Казанская, южная часть Армизонской, ю.-з. часть Бердюжской и нѣсколько отдѣльныхъ селеній въ другихъ волостяхъ ю.-з. части округа); ко второму—мѣстности со среднимъ урожаемъ пшеницы

въ 60 пудовъ (вся юго-западная часть округа, за исключеніемъ съ одной стороны мѣстностей перваго района и трехъ небольшихъ группъ селеній, принадлежащихъ къ третьему); къ третьему району—со среднимъ урожаемъ пшеницы въ 40—50 пудовъ (указанныя выше три мѣстности въ ю.-з. части округа; правый берегъ Ишима выше с. Абатскаго и вся мѣстность къ юго-востоку отъ него; лѣвый берегъ Ишима ниже окружнаго города и области его притоковъ—Карасуля, Китерни и Юзика; побережье р. Емца и р. Васая выше впаденія Емца); къ четвертому—мѣстности, гдѣ пшеница при среднихъ урожаяхъ даетъ не болѣе чѣмъ зерно на зерно (четыре сѣверо-западныхъ волости, южная часть Усть-Ламенской волости и правый берегъ Ишима ниже с. Абатскаго).

Приведемъ здѣсь краткую характеристику каждаго изъ этихъ четырехъ районовъ, какъ дѣлаетъ ее г. Кауфманъ въ VI заключительной главѣ разсматриваемаго нами труда.

Въ мѣстностяхъ перваго района пищевые хлѣба при среднемъ урожаѣ даютъ 70 пудовъ, овесъ 12—15 четв. съ десятины, въ посѣвахъ преобладаютъ пшеница и овесъ, изъ которыхъ первая въ перечисленныхъ выше степныхъ мѣстностяхъ занимаетъ $\frac{2}{3}$ и болѣе всей засѣянной площади; хлѣбопашество при господствующемъ сѣвооборотѣ съ избыткомъ вознаграждаетъ хозяина за всѣ затраты денегъ и труда, и съ избыткомъ же даетъ средства, необходимыя для продовольствія населенія и для уплаты лежащихъ на немъ сборовъ и повинностей; скотоводство, говоря вообще, обширнѣе, чѣмъ въ какой-либо другой части Ишимскаго округа (исключая Сладковскую волость); размѣры заработной платы весьма высоки и потому мѣстность эта является центромъ, къ которому приливаетъ излишнее рабочее населеніе изъ менѣе плодородныхъ мѣстностей Ишимскаго округа и даже изъ мѣстъ, лежащихъ внѣ предѣловъ послѣдняго.

Второй районъ характеризуется приблизительнымъ среднимъ урожаемъ пищевыхъ хлѣбовъ около 60 пудовъ съ десятины; въ сѣвооборотѣ замѣчается тоже преобладаніе пшеницы (хотя далеко не столь рѣзко выраженное, какъ въ первомъ районѣ) и овса; хлѣбопашество съ нѣкоторымъ избыткомъ вознаграждаетъ за затраченные деньги и трудъ только при посѣвѣ пшеницы, въ общемъ же оно даетъ развѣ только самую ничтожную выгоду; оно вполне (или почти вполне) способно обезпечить продовольствіе населенія и дать средства для исправной уплаты сборовъ и повинностей, но, благодаря условіямъ рынка и происходящимъ отсюда колебаніямъ цѣнъ на хлѣбъ, въ общемъ выводѣ за урожайные и неурожайные года не вполне удовлетворяетъ этимъ потребностямъ; скотоводство значительно менѣе обширно, чѣмъ въ мѣстностяхъ перваго района, но обширнѣе чѣмъ въ третьемъ; размѣры заработной платы, уступая размѣрамъ ея въ первомъ районѣ, значительно выше, чѣмъ въ двухъ остальныхъ; что касается до передвиженій рабочей силы, то волости Локтинская, Ильинская, Жиликовская, частью Дубынская и особенно сѣверная часть Армизонской при благоприятныхъ и среднихъ условіяхъ привлекаютъ къ себѣ рабочія руки со стороны, остальные ощущаютъ въ нихъ нѣкоторый избытокъ, который и выбрасываютъ на дальніе отхожіе заработки. Въ неурожайные годы почти вся разсматриваемая мѣстность выбрасываетъ болѣе или менѣе значительную часть населенія на дальніе заработки.

Мѣстности третьяго района, имѣя общую характеристику размѣръ среднего урожая пшеницы и повсемѣстно замѣтное вытѣсненіе послѣдней ржаными хлѣбами, представляютъ между собою довольно существенныя различія, вызывающія необходимость разбить этотъ районъ на нѣсколько подгруппъ: 1) выдѣляющіяся по слабой производительности пашень мѣстности ю.-з. части округа, а именно три небольшихъ участка: первый—изъ восточной части Пѣтуховской и западной части Соколовской волости; второй—изъ двухъ южныхъ селеній Укузской волости (и вѣроятно примыкающей къ ней дер. Гайдуковой—Кашенской вол.), третій—смежные участки Бердюжской и Локтинской волостей; въ этихъ мѣстностяхъ вытѣсненіе пшеницы ржаными хлѣбами еще не достигло значительной степени, а заработная плата, вѣроятно вслѣдствіе близости къ мѣстностямъ первыхъ двухъ районовъ, довольно высока; слѣдствіемъ отсюда является, что хлѣбопашество при посѣвахъ всякаго рода хлѣбовъ здѣсь безусловно убыточно, и что оно благодаря упадку производительности земли не только не можетъ дать населенію средствъ для покрытія платежей и повинностей, но даже не вполне обезпечиваетъ его продовольствіе; поэтому значительная часть необходимыхъ для существованія населенія средствъ получается изъ другихъ источниковъ: въ первой изъ поминovanýchъ мѣстностей—отъ пимокатнаго и дровеннаго промысловъ и продажи дровъ; во второй—отъ продажи дровъ и рыболовства; въ третьей—отъ продажи сѣна, скотоводства и отхожихъ заработковъ, во всѣхъ трехъ—отъ отхожихъ за-

*) Въ теченіи декабря мѣсяца предполагался выходъ еще 3-хъ выпусковъ.

работковъ въ ближайшихъ мѣстностяхъ, относящихся къ первымъ двумъ районамъ. 2) Въ мѣстностяхъ, лежащихъ по правому берегу Ишима выше с. Абатскаго, по лѣвому—ниже города Ишима, и изъ притоковъ Ишима по Карасулю, Китерю и Яузику, пшеница уже въ весьма значительной степени вытѣснена ржаными хлѣбами, урожайность которыхъ здѣсь значительно выше, чѣмъ урожайность пшеницы; благодаря этому хлѣбопашество здѣсь вполне обезпечиваетъ продовольствіе населенія и даже даетъ ему нѣкоторую часть средствъ, могущихъ идти на покрытіе сборовъ и повинностей. Въ виду этого названныя мѣстности, являясь почти исключительно земледѣльческими, при среднихъ условіяхъ даютъ хлѣбъ и работу всему своему населенію, а тѣ изъ нихъ, которые лежатъ къ сѣверу отъ города Ишима, при хорошихъ урожаяхъ даже привлекаютъ нѣкоторое количество рабочихъ рукъ изъ смежныхъ мѣстностей четвертаго района. Выѣтъ съ тѣмъ въ этихъ сѣверныхъ мѣстностяхъ хлѣбопашество, въ виду болѣе низкой цѣнности земледѣльческихъ работъ, не убыточно. 3) Мѣстности, лежащія по р. Емцу и по р. Васаю выше мѣста впаденія Емца, въ общемъ представляя много сходства съ сѣверными при-ишимскими мѣстностями, по степени общаго благосостоянія населенія стоятъ, однако, значительно ниже ихъ, почему и выбрасываютъ значительную часть населенія на отхожіе заработки и въ нихъ замѣчается стремленіе къ выселенію. Скотоводство въ мѣстностяхъ этихъ трехъ подгруппъ не вполне соответствуетъ состоянію хлѣбопашества и степени общаго благосостоянія населенія: по размѣрамъ скотоводства эти мѣстности стоятъ ниже не только первыхъ двухъ районовъ, но даже четвертаго. Напротивъ 4) Сладковская волость и южная часть Маслянской, какъ мы уже упоминали выше, должны быть характеризованы какъ мѣстности скотоводческія и отчасти рыбопромышленныя.

Наконецъ четвертый районъ представляетъ довольно печальную картину: пшеница при среднихъ урожаяхъ даетъ здѣсь не болѣе чѣмъ зерно на зерно, ржаные хлѣба—около 45—50 пудовъ съ десятины; посѣвы первой совершенно ничтожны, и даже вторые начинаютъ вытѣсняться ячменемъ. Хлѣбопашество при всякаго рода посѣвахъ даетъ значительные убытки и далеко не обезпечиваетъ продовольствія населенія, давая при среднихъ урожаяхъ значительные, при худыхъ—громадные дефициты зерноваго хлѣба. Въ результатъ этихъ обстоятельствъ является значительное сокращеніе запасовъ, а частью и полное забрасываніе хлѣбопашества. Необходимыя для своего существованія средства населеніе съ грѣхомъ пополамъ получаетъ: въ Арамашевской волости—отъ разведенія конопли и лѣсозаводной промышленности, въ Голутовской и Кротовской—отъ дроводѣльныхъ и охотничьихъ промысловъ, въ мѣстностяхъ, лежащихъ по правому берегу Ишима—отъ продажи дровъ и черной работы въ зарѣчныхъ селеніяхъ, въ Малышенской и южной части Усть-Ламенской волости—отъ получившихъ значительное развитіе дальнихъ отхожихъ заработковъ. Въ неурожайные годы громадная часть населенія обращается къ нищенству. Выселеніе изъ мѣстностей четвертаго района достигаетъ уже значительныхъ размѣровъ. Единственнымъ сравнительно свѣтлымъ пятномъ на темномъ фонѣ общаго положенія этихъ мѣстностей является развитіе скотоводства, размѣры котораго, насколько можно судить на основаніи подворныхъ описей, значительно больше, чѣмъ въ мѣстностяхъ третьяго района, и почти не уступаютъ его размѣрамъ во второмъ районѣ. Несомнѣннымъ кажется мнѣ, что мѣстности четвертаго района достигли уже низшихъ ступеней той экономической лѣстницы, спускаться по которой онѣ были осуждены вліяніемъ истощающихъ землю хозяйственныхъ порядковъ, вредныя послѣдствія которыхъ проявились здѣсь съ особенною силой благодаря природнымъ худшимъ, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, качествамъ пашень. Дальше по этой лѣстницѣ спускаться некуда; разсматриваемая мѣстность въ настоящее время переживаетъ тотъ хозяйственный кризисъ, который въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ предстоитъ и остальнымъ мѣстностямъ Ишимскаго округа, какъ неизбежный результатъ существующихъ способовъ хозяйства. Изъ этого кризиса возможенъ двойной исходъ: разсматриваемая мѣстность или перейдетъ къ хозяйству съ удобреніемъ, которое уже теперь довольно серьезно испытывается въ Арамашевской волости и въ западной части Малышенской,—или значительная часть населенія должна будетъ выселиться и тѣмъ дать возможность остальной части вернуться къ еще болѣе экстенсивному хозяйству и такимъ образомъ хотя-бы временно повысить производительность пашень.

(Окончаніе будетъ).

ВОЛКЪ.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ по Сибири).

Мнѣ предстояла поѣздка верстъ за сто отъ города, и мы согласились наканунѣ съ докторомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Шубинымъ, ѣхавшимъ туда-же на вскрытіе мертваго тѣла неизвѣстнаго чловека, выѣхать съ разсвѣтомъ, чтобы по возможности къ вечеру добраться до мѣста. Но какъ это очень часто бываетъ, со сборами, чаепитіемъ и закуской мы прокопались часу до втораго. Дѣло было во время рождественскаго поста, и потому не мудрено, что когда мы доѣхали до первой станціи, отстоящей отъ города верстъ тридцать, было уже совершенно темно.

— Ночевать, вѣрно, изволите здѣсь?—спросилъ насъ станціонный писарь, низенькій, плѣшивый старичокъ съ маленькимъ, сморщеннымъ, какъ залежалый лимонъ, лицомъ. Самоварчикъ не прикажете ли на сонъ грядущій?

Мы отвѣчали, что ночевать не будемъ, самовара намъ не нужно, и просили скорѣе запретъ лошадей.

— Запретъ не долго, лошади есть, только я-бы не совѣтовалъ вамъ ѣхать теперь; лучше-бы подождали до утра; комната для проѣзжающихъ у насъ хорошая!—уговаривалъ писарь.

— Но отчего-же намъ не ѣхать?..

Старичокъ улыбнулся.

— Буранъ будетъ; а ужъ при немъ что за ѣзда! до утра, пожалуй, пропутаетесь въ степи...

— Буранъ! какой вздоръ! вечеръ такой прекрасный!—возразилъ я, и чтобы еще разъ удостовѣриться въ справедливости моего возраженія, вышелъ на крыльцо.

Небо было совершенно чистое, безъ единого облачка, и искрилось мириадами звѣздъ; млечный путь прихотливо разсыпалъ по необозримому голубому полю свои серебряныя блестки; въ вышинѣ ярко горѣли стожары, одна звѣзда блистала ярче всѣхъ, мѣняя безъ устали свой царственный нарядъ. Въ воздухѣ не замѣтно было ни малѣйшаго вѣтерка; гдѣ-то въ деревнѣ залаяли собаки и этотъ лай гулко разнесся въ застывшемъ воздухѣ. На минуту я залюбовался дивной картиной небеснаго міра.

Къ крыльцу подошелъ станціонный староста.

— Ночевать изволите? обратился онъ ко мнѣ.

— Нѣтъ, поѣдемъ, ты распорядись, братецъ, чтобы поскорѣе запрягали лошадей!..

— А лучше-бы переночевали, станокъ не маленький, не дай Богъ—пурга застанетъ!..

И этотъ тоже. Я начиналъ сердиться; мнѣ пришло въ голову, что всѣ эти разговоры о пургѣ имѣли цѣлю отклонить насъ отъ ѣзды ночью, чего вообще не долюбиваютъ ямщики, да и пребываніе наше на станціи доставило-бы извѣстный барышъ писарю.

— Да гдѣ вы видите эту пургу?—съ невольнымъ раздраженіемъ спросилъ я старосту—смотри, какое чистое небо, какъ все спокойно кругомъ!..

— Спокойно-то оно, спокойно, а только пургѣ быть безпримѣнно, по примѣтѣ, значить...

— Да гдѣ-же эта примѣта?

— А вотъ она самая, примѣта!

Староста указалъ рукой на край горизонта. Тамъ, на совершенно безоблачномъ небѣ неподвижно стояло небольшое темное пятно; оно было настолько незначительно, что я его совершенно не замѣтилъ, когда первый разъ глядѣлъ на небо. Не желая, однако, брать на себя отвѣтственность за могущую насъ встрѣтить въ дальнѣйшемъ пути непріятность быть застигнутыми бураномъ среди степи, я вошелъ въ станціонный домъ и передалъ доктору, какъ мои наблюденія надъ состояніемъ погоды, такъ и предположенія старосты и его «примѣту». Оказалось, что моему спутнику пришла въ голову та-же мысль, какая пришла мнѣ во время моего разговора со старостой.

— Вздоръ все это они толкуютъ—рѣшилъ онъ—просто, имъ не хочется везти ночью. Можетъ быть то пятно, о которомъ вы говорите, и предвѣщаетъ буранъ (я, кажется, даже слышалъ что-то объ этомъ), но во всякомъ случаѣ, принимая во вниманіе незначительность этого пятна, бурана нужно ожидать не скоро, и мы во всякомъ случаѣ успѣемъ во время добраться до слѣдующей станціи; пообѣщаемъ ямщику щедро на водку, и вотъ вы посмотрите—полетимъ быстрѣе птицы. А вѣдь такъ сидѣть на станціяхъ, и въ вѣкъ